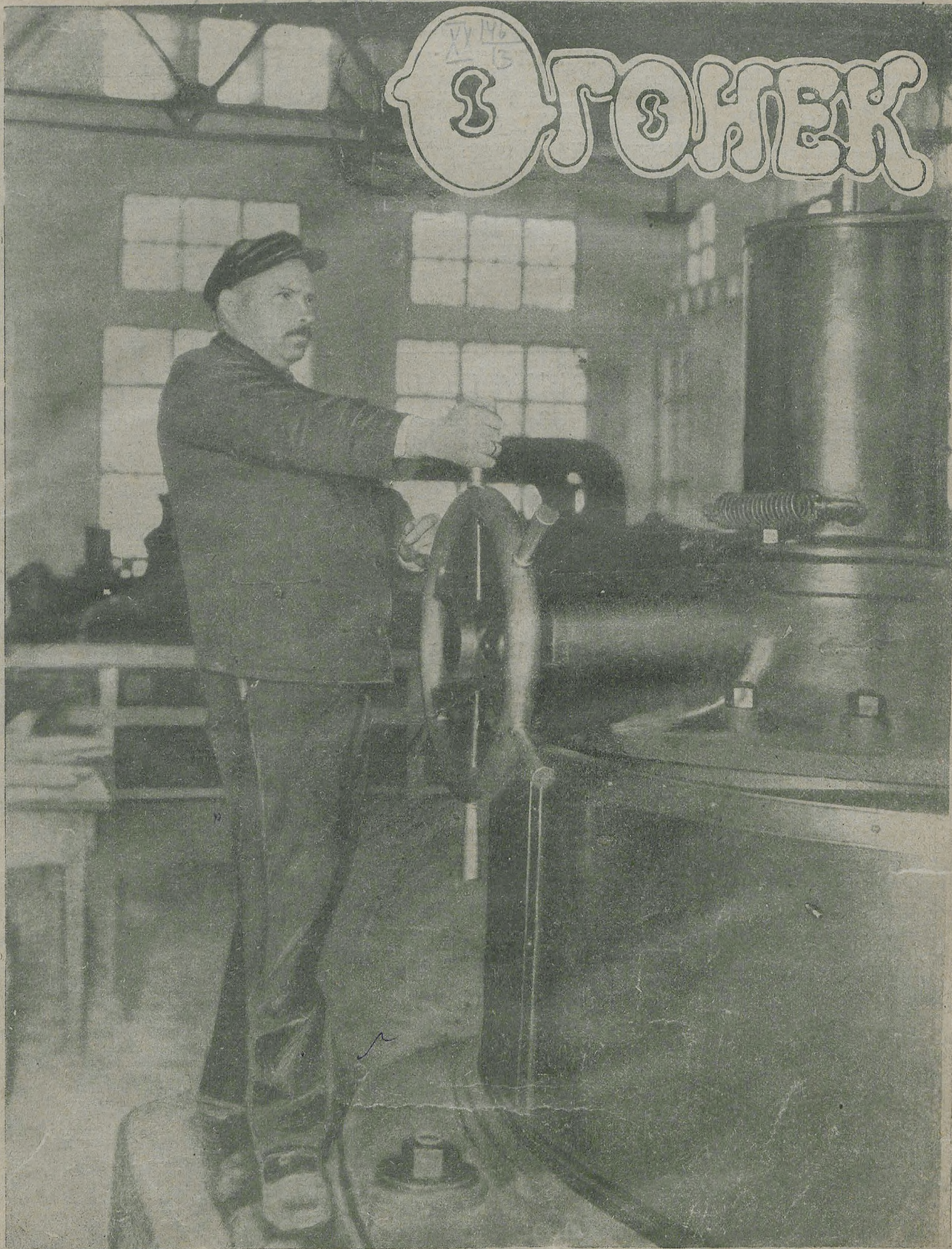

ГОМЕК

На этих днях торжественно открывается Шатурская районная электрическая станция, одна из крупнейших в Советском Союзе.
На снимке: турбинный мастер открывает пусковой вентиль паровой турбины.

Фот. А. Шахт

ЕСЛИ ВАМ СРОЧНО НУЖНЫ:

КНИГА (любая, русская)
Рад приемник
Классификация
Спортивная принадлежность
Значки, флаги, знамена и пр.
Обращайтесь в Почтово-Почтовый
Отдел ГОСУДАРСТВЕННОГО
ВОЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
Москва, Тверская, 15, отд. К.
Заказы исполняются немедленно
почтовой посылкой, наложенным
платежом.

УЧИТЕСЬ

ТОРГОВАТЬ

КУЛЬТУРНО

52 КНИГИ
Подшипная цена
15 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА:
При подписке — 6 р., к 1 апреля 5 р.
и к 1 августа 4 р. Подшипку и по-
дшипные суммы адресовать: Москва,
Б. Черкасский пер., 17. Главному
Конторе газеты „КООПЕРАТИВНЫЙ
ПУТЬ“.
Проекты по первому требованию

БИБЛИОТЕКА БУХГАЛТЕРА И СЧЕТОВОДА

в 12 книгах

СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОТЕКИ:

общее счетоводство, промыш-
ленное сч-ство, введение в ком-
мерческие вычисления, коммер-
ческие вычисления, торговое
сч-ство, сч-ство акц. о-в и пае-
вых т-в, банковое счетоводство,
сч-ство кредитных т-в, счетовод-
ство потребительных о-в, сель-
скохоз. сч-ство, балансоведение,
карточная система в сч-стве

В БИБЛИОТЕКЕ УЧАСТВУЮТ:

проф. А. М. Галаган, проф.
Пауль Герстнер, Ф. Б. Ислан-
кин, проф. Н. А. Кипарисов,
проф. Н. С. Лунский, Д. А.
Троицкий, проф. А. Г. Фи-
лимонов и др.

Цена всех 12 книг с перес. по под-
писке 15 р. Все книги в переплет.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ 8 КНИГ

Можно при подписке прислать **ПЯТЬ
РУБЛЕЙ**, после чего будут высланы
первые 3 книги, а затем раз в месяц
будут высылаться две книги вместе
налож. платежом на 2 руб. 50 коп. до
полной уплаты всей подписной суммы.

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ

Издательству
„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“
Москва, Страстной бульвар 10

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1926 г.

XIII год издания

„ЖУРНАЛ для ЖЕНЩИН“

на ежемесячный,
необходимый для
каждой семьи

по вопросам хозяйства, практич. знаний, беллетристики, мод

Подписчики в 1926 году получают: 12 №№ ежемесячного журнала
12 вырез. выкроек в натур. вел., 12 печат. выкроек, 12 рукод. листов

Подписная плата:

С приложением:	Без приложений:
на 12 мес. 40 р. — к.	на 12 мес. 38 р. — к.
„ 6 „ 3 „ 50 „	„ 6 „ 4 „ 50 „
„ 3 „ 3 „ — „	„ 3 „ 2 „ 50 „

Годовым

подписчикам допу-
скается рассрочка: к 1-му июля 3 р. — к. к 1-му июля 2 „ 50 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Редакция: Б. Бронная 15/8, теле-
фон 1-84-03. Магазины: Кузнецкий Мост 11,
тел. 2-78-39; Ленинград: Пр. 25 Октября 78, тел. 5-69-28

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1925-26 г.

ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

(2-й год издания)

Единственный в СССР журнал типа лучших западно-европейских журналов.
В каждом номере свыше 100 стр. текста и иллюстраций, в красочной обложке.

„30 ДНЕЙ“ освещают жизнь и быт СССР и всего мира.

№ 1 (10) журнала вышел из печати и продается повсюду.

СОДЕРЖАНИЕ № 1:

А. Влукислае. — Наш рост. В. Кеандроз. — «Приказ Ильича».
И. Бабель. — «Блуждающие звезды». Б. Вересаев. — «Мои литера-
турные дебюты». Л. Леонов. — «Записки на бересте». Л. Заволоцкий. —
«Ищейка Фред». Э. Кипи. — «Записки неистового репортера».
(1. «Тайный кабинет», 2. «Одиннадцать черепов на кафедрах»). А. Ку-
гель. — «Театральная кухня». М. Ко-вен. — «В стране желтых ша-
пок». Проф. Т. Юдин. — «Что такое евгеника». Илья Силев. — «Меры
безопасности по американизму». Г. Строй. — «Алые имена». М. Левидов. —
«Героическое в шахматах». Каллостр. — «Полит-решето». А. Б.
«Эмигрантинина». «ВИТРИНА ДОСТИЖЕНИЙ». «ВСЕ ТО И ВСЕ
ЭТО». «ЮМОР И САТИРА». „ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПЯНО-
РАМА“ и др.

Все рассказы, статьи и хроника иллюстрируются лучшими худо-
жниками и фотографиями.

В 1925-26 г. журнал „30 ДНЕЙ“ дает своим подписчикам:

12 книг богато иллюстрированного журнала
24 книжки бесплатного приложения «Библиотека Сатиры и Юмора»
(по 2 книжки приложения при каждом №).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

3 мес. с 6-ю книжками библиотеки «Сатиры и Юмора» — 1 р. 50 к.
6 мес. с 12-ю книжками той-же библиотеки — 3 руб.
1 год с 24-мя книжками библиотеки — 3 руб.

Цена отдельного номера в розничной продаже — 50 коп.

ПОДПИСКУ И ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Кузнецкий Мост 13

Периодсектор Издательства «ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА»

Любую книгу по ТЕХНИКЕ, МЕДИЦИНЕ, как но-
вого так и старого издания высылают книжные
магазины КОМИТЕТА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИЗДА-
НИЙ при Российской Академии Истории Мате-
риальной Культуры: 1) Москва, Кузнецкий Мост 11.
2) Ленинград, улица Герцена 38. КАТАЛОГ ПО
ТЕХНИКЕ, МЕДИЦИНЕ и естествознанию, 5000
наименований книг, высылаются за 50 коп. марками.
Всякую книгу по объявлениям других фирм по их
ценам высылаем быстро и аккуратно

СЛЕДИТЕ

за новостями КНИЖНОГО РЫНКА
по нашему отделу „КНИГИ И ЖУРНАЛЫ“

АДМИНИСТРАТОРУ, ХОЗЯЙ-
СТВЕННИКУ, КРАСНОМУ
ДИРЕКТОРУ, КООПЕРАТОРУ
ВСЕМ

ДАЕТ МНОГО ПОЛЕЗНЫХ СВЕДЕНИЙ

БИБЛИОТЕКА КОММЕРЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

12 состоящая из 12 капиталь-
ных трудов иностранных
и русских авторов: 12

Учение о торговле — проф. И. Шера
Организация торгового предприя-
тия — проф. О. А. Ерманского
Бухгалтерия и баланс — проф.
И. Шера

Анализа баланса — проф. Н. Герстнера.
Организация фабричного предприя-
тия — проф. А. Кальмеса

Фабричная бухгалтерия — его же
Фабричная статистика — его же

Основы калькуляции — Д. Николь-
сона и Д. Рорбаха

Рациональная организация конто-
ры — И. Герцфельда

Коммерческие письма и деловые бу-
маги

Наименование 11-го и 12-го томов
будут объявлены позже.

Вышли из печати 4 тома, остальные
выйдут в течение зимы

Цена за все 12 томов в переплетах
с перес. по подписке — 40 руб.

Можно при подписке прислать
7 руб., после чего будет выслан 1-й
том, а затем ежемесячно будет вы-
сылаться по одному тому наложенным
плат. на 5 р. до полной уплаты всей
подписной суммы

Подписавшимся ранее на отдель-
ные книги из этой библиотеки за-
считываются внесенные деньги

Подписку и деньги адресовать:

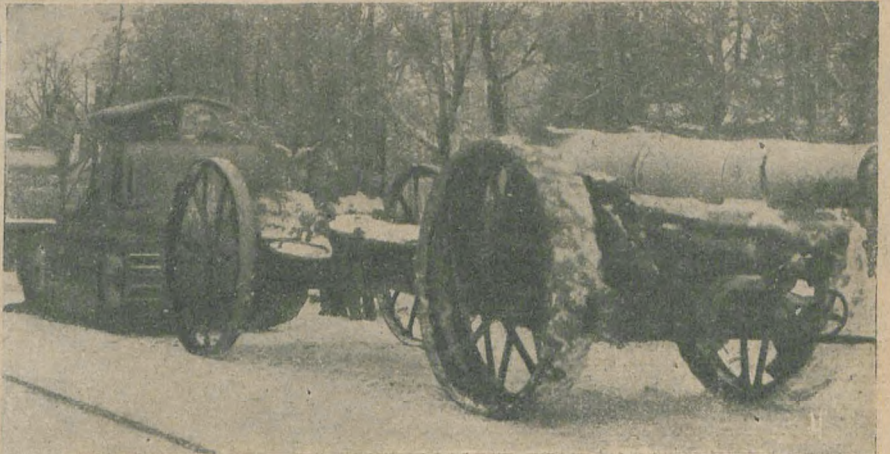
Издательству

„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“

Москва, Страстной бульвар 10

ВЫ можете изучить

легко и быстро у себя дома,
как в городе, так и в дерев-
не — везде, где имеется почта
— бухгалтерию — коммер-
ческие вычисления — торго-
вую корреспонденцию —
делопроизводство — стено-
графию — и другие спе-
циальные прикладные ком-
мерческие науки — а также
техническо-художественное
черчение на звание ученого
чертежника — Наш метод
гарантирует успех — Наши
заочные курсы „ПОЛИГЛОТ“
особенно ценны лицам, жи-
вущим вдали от крупных
центров и не имеющим воз-
можности посещать спе-
циальные курсы — Бла-
годаря нашей ЗАОЧНОЙ
системе, школа приходит к
Вам на дом — Занятия
производятся посредством
переписки по почте.
Подробные комплекты, про-
граммы и условия высылают-
ся за 10-коп. марку.
Письма адресуйте: Заочно-
практической Школе Курсов
„ПОЛИГЛОТ“ — РОСТОВ-
на-ДОНУ Николаевск. п. 44

ВОЗВРАЩЕНИЕ САМОЛЕТА «ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ». 19 ноября возвратился в Москву агитсамолет Авиакима СССР «Лицом к деревне», совершивший крупный перелет по ряду губерний и областей южной части Союза. Всюду самолет «Лицом к деревне» встречался населением очень тепло (наверху слева). **НАЧАЛСЯ ТРАКТОРНЫЙ ПРОБЕГ.** 24 ноября начался тракторный пробег. В пробеге принимают участие 9 тракторов: 5 русских и 4 иностранных. Каждая машина тянет за собой поезд, составленный из повозок и орудий. Справа, верхний снимок—гусеничный «Фордзон» № 2 с грузом 175 п. Низке—прицепка к трактору. **ПЯТИЛЕТИЕ РАЗГРОМА ВРАНГЕЛЯ.** 14 ноября Крым праздновал пятую годовщину со дня освобождения его от белогвардейщины. Особой торжественностью отличались празднества в г. Симферополе. На среднем левом снимке:—председатель Крым. ЦИК'а т. Вели-Ибрагимов на трибуне. Внизу (с портфелем)—представитель ВУЦИК'а и ЦИК СССР тов. Шлихтер и третий от него—член ЦИК РСФСР—т. Асфендиаров, прибывшие на торжества. **ПРАЗДНОВАНИЕ 50-ЛЕТИЯ М. И. КАЛИНИНА.** 20 ноября в Кремле, в зале имени т. Свердлова, коллектив ЦИК Союза ССР и ВЦИК чествовал М. И. Калинина по случаю его 50-летия. На нижнем левом снимке—Михаил Иванович во время ответной речи. Крайний слева—А. С. Енукидзе. **«РУКИ ПРОЧЬ ОТ КИТАЯ».** Выступление китайского генералиссимуса Ху-Хай-Мина на собрании, организованном учащимися экономического техникума 21 ноября 1925 г. в Москве под лозунгом «Руки прочь от Китая» (внизу справа).

ВОССТАНИЕ В ДАМАСКЕ

Письмо из Сирии.

Дамаск является уже с давних пор центром революционных движений всего арабского Востока. Однако, Дамаск давал арабскому революционному движению не только вождей,

кинуло большое число сирийских крестьян, оставшихся без крова, т. к. их деревни были сожжены французами и роплянами. Французы преследовали повстанцев. Когда

города камил на камне, они стали отступать. Однако, французы не прекращали бомбардировки еще в течение нескольких часов. Разрушение Дамаска вызвало горькое воз-

Начало беспорядков — толпа останавливает трамвай, лавки забираются, население вооружается.

Перед восстанием в Дамаске — население собирается на рыночной площади.

и создавал революционные массы. В этом городе имеется до 300 тысяч жителей, при чем большая часть населения состоит из бедняков. В одних только двух участках, Шагуре и Медане, сосредоточено до 100,000 человек, живущих в самой большой нищете. Это — ткачи, рабочие, ремесленники, мелкие торговцы. Они проникнуты революционным настроением.

то французские генералы не нашли лучшего способа выступить на защиту цивилизации, как «выставить» тела убитых повстанцев в качестве публичного зрелища. Тогда терпению жителей пришел конец. Население вооружилось, начало во внешних кварталах города на французские отряды и позвало их оттуда. Восстание бы-

мушение во всем мире. Французских генералов обвиняют в «кровавой жестокости», «безмозглости», «бездельности». «Левое» французское правительство, пытаясь сгладить отвратительное впечатление, произведенное событиями в Сирии, отозвало виновного в них генерала Саррайля с поста верховного комиссара Сирии.

Однако, это не может успокоить население, борющееся не с отдельными личностями, но с чужеземной властью, вообще.

С. Мале.

Слева-направо: Назиб-ель-Багри, вождь партизанского отряда. Он объявил французам войну «до последней капли крови» и первый пошел в Дамаск. Рамадан Шелаш, вождь партизанского отряда, имеет в своем распоряжении 3,000 человек. Д-р Абд-ель-Рахман Шахбандар, председатель революционной народной партии и организатор сирийского национального правительства. Приговорен французами к смертной казни.

После того, как началось восстание друзей, брожение в Дамаске приняло очень большие размеры. Население находилось в состоянии необычайного возбуждения, а французы всечески провоцировали его массовыми арестами и смертными приговорами. Очень многие жители города покинули его и образовали в его окрестностях партизанские отряды, из которых самые активные были вдохновлены Рамаданом ель-Шелашем, бывшим турецким офицером и Назиб-бей-ель-Багри, смелым вождем бедуинов. К этим партизанским отрядам прим-

ДАМАСК В РАЗВАЛИНАХ. В результате событий, разгравшихся в Дамаске, большая часть города (между Гамидей-базаром и улицей, прозванной Прямой) разрушена. На снимке — развалины на одной из улиц Дамаска.

стро распространилось по всему городу, за исключением аристократического квартала Залхих. Оттуда же началась бомбардировка города. Повстанцы несколько раз пытались завладеть этим кварталом, но бывали всякий раз отброшены огнем артиллерии и аэропланов. Вместе с тем, французы подожгли взбунтовавшиеся кварталы. Они бомбардировали город в течение 50 часов. Сотни и тысячи мужчин, женщин и детей были убиты. Когда повстанцы поняли, что французы решили не оставить от

БЫВШАЯ РЕЗИДЕНЦИЯ ГЕНЕРАЛА САРРАЙЛЯ. Дом, в котором жил в Дамаске «усмиритель» Сирии генерал Саррайль. Через несколько часов после его отъезда из Дамаска, дом этот стал грудой развалин.

КОММУНИСТЫ ЧЛЕНЫ ЧЕХО-СЛОВАЦКОГО ПАРЛАМЕНТА

В новом составе чехо-словацкого парламента — 41 мандат принадлежит коммунистам. В числе коммунистических депутатов парламента надо отметить т. Крейбиха — члена ЦК чехо-словацкой компартии, т. Шмераль — члена Исполкома Коминтерна, т. Муна — члена ЦК МОПРа, т. Гакена — председателя ЦК чехо-словацкой компартии, и т. Запотоцкого — секретаря ЦК чехо-словацкой компартии.

т. Крейбих.

т. Шмераль.

т. Муна.

т. Гакен.

т. Запотоцкий.

РАБОЧИЕ ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА В ЛЕНИНГРАДЕ

Фот. бр. Булла.

Двадцатилетие профсоюзов в России. (Верхний снимок). Двадцать лет назад в царском Петербурге создавалось Центральное Бюро профсоюзов. На днях в Красном Ленинграде старые подпольщики, профработники, члены Центрального Бюро в 1905 г. собрались на торжественном заседании в ЛГСПС по случаю 20-летия профсоюзов в России, совместно с норвежской рабочей делегацией. (Третий слева — председатель норвежской рабочей делегации т. Матсен).

Столетний юбилей «Пролетарского» завода. (Нижний снимок). На днях рабочий Ленинград праздновал славную годовщину — 100-летний юбилей старого, могучего «Пролетарского завода». Основанный накануне восстания декабристов, завод этот кровавым деспотом Николаем I был назван, по имени своего отца, — Александровским. Юбилей Пролетарского завода, на котором был выстроен в России первый паровоз, совпадает со столетием железных дорог, и не случайно, что праздник пролетарцев совпал также с 8-м годом Октябрьской революции — годом роста хозяйственного восстановления нашего Союза. На снимке — члены президиума Совета Рабочих Депутатов 1905 г. и участники первой русской революции на вечере воспоминаний, организованном к моменту празднования 100-летнего юбилей Пролетарского завода.

К ВСЕСОЮЗНОМУ ШАХМАТНОМУ ТУРНИРУ В МОСКВЕ. Верхний ряд (слева-направо)—участники турнира Капабланка, Ласкер, Ильин-Женевский, Торре, Эйве, Зубарев, Романовский. Средний ряд: Верлинский, Грюнфельд, Богатырчук, Боголюбов, Земиш, Готтальф, Шпильман. Нижний ряд: Дуа-Хотимирский, Рубинштейн, Тартаковер, Рети, Левенфиш, Маршалл и Рабинович. Фот. А. Шайхета.

Умер пролетарский поэт Е. Е. Нечаев. 23 ноября 1925 года умер Егор Ефимович Нечаев, и с ним закрылась значительная и содержательная страница в истории пролетарской поэзии. Нечаев был потомственным пролетарием и родился на стекольном заводе Лодыженского в с. Харитонове, Тверской г. в 1859 г. Восемилетним мальчиком Нечаев сам пошел работать на завод и

Смерть М. В. Смидович-Милутиной. Умерла Мария Викентьевна Смидович-Милутиная, старейший член партии. В 1896 г. она уже работает в рабочих кружках. В 1898 г. она была арестована по делу о созыве 1-го съезда нашей партии. После выхода из тюрьмы она уехала за границу и там ей удалось окончить медицинский факультет. В 1910 г., работая в Туле врачом, она в

Скончался писатель Жеромский. 19 ноября скончался один из виднейших польских писателей Стефан Жеромский. Умерший писатель был один из самых ярких типов не только польской, но и европейской литературы. Жеромский обладал удивительной чуткостью к страданиям масс и способностью выражать их с чрезвычайной силой и страстностью.

Командировка акад. Павлова во Францию. 23-го ноября в заграничную командировку во Францию выехал академик И. П. Павлов. В Париже, в Сорбоннском университете, где академик Павлов является почетным профессором, он прочтет ряд лекций. Как известно, акад. И. П. Павлов создал целую физиологическую школу, строящуюся на изучении так называемых «условных реф-

Тов. Г. М. Кржижановский. Тов. Кржижановский, Глеб Максимович, назначенный Советом Народных Комиссаров Союза ССР председателем Госплана. За период октябрьской революции состоял председателем Главкомгосора, ответственным руководителем Госуд. электростанции «Электронпередача», председа-

познавал все прелести 20-часового рабочего дня в невыносимой жаре, в чаду, под градом ударов и оскорблений. В его поэзии звучат мотивы классовой борьбы; рабочий поэт превращается в пролетарского поэта. Дедушка пролетарской литературы—Нечаев, принял активное участие в молодом пролетарском литературном движении, создавая новые стихи и сотрудничая в периодической печати.

то же время участвовала в русском Бюро ЦК. После провала русского бюро, она вместе с другими товарищами попадает в Тульскую тюрьму. Затем ее высылают под гласный надзор в Орел. После возвращения в 1915 г. М. В. пытается найти врачебную работу, но тщетно. В таком состоянии застала ее революция, когда ничто уже не препятствовало ей отдать свои силы любимому делу своей жизни.

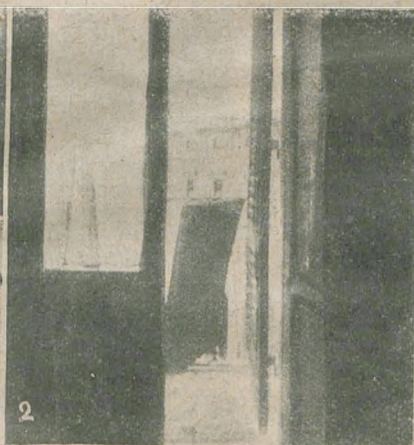
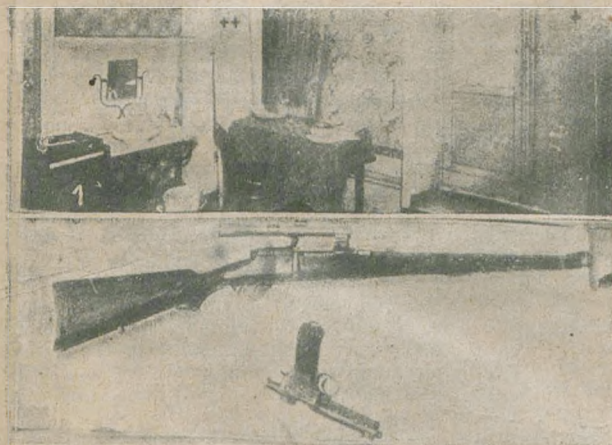
Прошлый год принес новый перелом в творчестве писателя. Роман «Перед весной» явился резкой критикой социальных отношений независимой Польши, и вызвал упреки в потакании большевизму. Жеромский постарался доказать на деле свой горячий патриотизм, и, по слухам, он готовил новый роман, нечто вроде «поправки» к горьким страницам «Перед весной». Но смерть помешала писателю.

Заслуга Павлова, помимо огромных чисто-научных достижений, заключается в том, что он наблюдения над психическими возбуждениями животных перевел из области психологии в область чистой физиологии, т. е. объективных наблюдений над внешними явлениями и их отношениями. Учение акад. Павлова отвергает научную точку зрения о существовании нематериальной души.

телем Госплана и на 8 съезде советов сделал первый доклад об электрификации России. После этого доклада был возбужден вопрос об организации Госплана, в котором т. Кржижановский был назначен первым председателем. Тов. Кржижановский состоит членом СТО, членом ЦИК'а. В партии с 1903 года и членом ЦК партии с 1921 года.

ПОКУШЕНИЕ НА МУССОЛИНИ

(Верхние снимки). «ПРИЯТНЫЙ ТОСТ». Чемберлен провозглашает заправный тост за германского посла в Лондоне. На снимке — Чемберлен между германским послом Штагмером (направ.) и Черчиллем (налево).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ПЕРСИИ. Заседание меджлиса (персидского парламента) в Тегеране. Как известно, меджлис сверг царствующую династию Каджаров и назначил временным верховным правителем Реза-Хана.

МЫ ПОБЕЖДАЕМ. В конце октября в Швейцарии происходили выборы в швейцарский национальный совет. Результаты этих выборов показали, как сильно подействовали на швейцарцев. Самое значительное увеличение числа собранных голосов падает на с.-д. и коммунистов, которые развили горячую агитацию за своих кандидатов. На нашем снимке — агитационный автомобиль коммунистов в Базеле, покрытый плакатами с изображениями Ленина и надписями: «голосуйте за коммунистов».

КАЗНЬ ВОЖДЕЙ КУРДСКИХ ПОВСТАНЦЕВ. После бывшего в Брусселе этой осенью восстания курдов, 12 из их вождей, содержавшиеся до сих пор в тюрьме, были, согласно постановлению высшего турецкого суда (трибунал д'эпидемиданс) в Ангоре, преданы публичной казни через повешение. На снимке — повешенные на площади вожди курдов.

ПОКУШЕНИЕ НА МУССОЛИНИ. На снимках: 1. Окно комнаты, из которого, как доказано, должен был раздаваться выстрел. 2 и 3. Дворец Киджи с балконом, с которого Муссолини произносил речи, и окно комнаты отеля, в которой было найдено ружье. 4. Ружье, снабженное телескопическим прицелом, которое было найдено в комнате, и револьвер. 5. Муссолини на колеснях у могилы неизвестного итальянского солдата, незадолго до раскрытия покушения на него. 6. Бывш. депутат Запигони. 7. Генерал Капелла.

4-го ноября в Риме праздновалась годовщина перемирия, закончившего войну с Германией. В разгар празднования выяснилось, что только что арестовано лицо, готовившее покушение на Муссолини. По делу арестован бывший депутат Запигони, член оппозиционной группы против фашистской диктатуры. Он занял комнату в отеле Драгони, и рассчитывал застрелить Муссолини в то время, когда диктатор будет говорить речь с балкона дворца Киджи. В связи с арестом были произведены многочисленные обыски, в особенности среди масонских кругов; арестован был также

дворца Киджи. В связи с арестом были произведены многочисленные обыски, в особенности среди масонских кругов; арестован был также видный деятель оппозиции и герой последней войны — генерал Капелла.

СТИХИ МИХ. ГЕРАСИМОВА

Твой голос звонок,
Детски—светел
И ясные глаза лесные.
Прости ребенок,
Не заметил
Твоей улыбки и весны.
Завод был душный и огромный,
Дышал он громким ветерком.
Цветком доверчивым и скромным
Ты пела за своим станком.
Я также жил к станкам прикован,
Слепящим блеском опьянен,
Живым железом очарован,
Магнитной силой осенен...
В серном дыме
Взмахи мерны
Напруженных до боли рук.

Машинной частью ты наверно
Казалась мне,
Мой милый друг.
Паутиной и поклею
Чадил жирные огни.
Бились голубыми в стекла
Весны чашоточные дни.
Раз голубой,
Такой огромный
Увидел мир я невзначай,
В пристальных и слишком темных,
Распиренных твоих зрачках.
— Сегодня день такой счастливый,
Я вся в немелким огне...
Так взволнованно-пугливо
И скользко улыбнулась мне.
Но я не уловил покаянье

Незримо вздрагивающих рук.
Сосуд светящегося счастья
Вдруг расплеснул моторный стук.
Молниями заблестела
От криков мгла голубая.
Ее девическое тело
В машинных хрустнуло зубах.
И вот: прощальным, удивленным
Сиянием проводила нас.
Я понял сердцем углубленным,
Влюбленное мерцанье глаз.
И тихою слезою встретил
Угасшие глаза лесные.
Прости меня, что не заметил
Твоей улыбки и весны.

Мих. Герасимов.

ЭЛЬДОРАДО

Рассказ Андрея Соболя.

В центре, ближе к центру, там, где тротуары из асфальта и в витринах балык, парижские духи, набалдашники из слоновой кости и на Кузнецком щегольство советских модниц, там вывески—вывески, и ресторан Эрмитаж или Эльдорадо говорят уму одних и сердцу других.

А за внешним московским кольцом, за линией демократического трамвая «Б», в кругу горбатеньких домиков и рыжих купеческих брандмауэров предвоенных годов законна и на месте своем, назначенном—пивная «Ель да рада», пивная, дающая кусочки радости маленькому человеческому сердцу гораздо больше, чем ее собрат в районе приличном, в районе бульварного кольца, где трамвай «А» не гремит угрюмо, как «Б», а звонко заливаются—ресторан «Эльдорадо», ресторан с фокстротом, с хитроумным конференсье, с чечеткой и интеллигентными романсами.

В «Эльдорадо» Барин появился под вечер; он был в раглане, в мягкой шляпе, со спутницей своей он говорил по-французски. Ужин был недурной, но не сногшибательный, как предполагала спутница, не забывшая вчерашний кутеж с цыганами. За ужином Барин мало говорил, пил мало, но о спутнице своей не забывал: подливал вино, осведомлялся, правится ли ей майонез и какие фрукты она предпочитает.

А за сладким Барин внезапно посерел, сжал губы, мигом расплатился, не дожидая сдачи, потянул спутницу за собой на Страстной кликнул извозчика, усадил спутницу, кинул ей на колени комок белых бумажек,—все это молча, как молча приподнял шляпу, как молча отошел.

Спутница его остановила извозчика, пересчитала брошенные ей деньги, радостно усмехнулась и откинулась к спинке пролетки,—и Барин немедленно исчез из ее сознания, как исчез неделю тому назад кассир мануфактурного треста: мадемуазель Мари нравилась новая экономическая политика, и мадемуазель Мари давно уже перестала жалеть о том, что так далеко от нее Гренобль.

В пивной «Ель да рада» Барин очутился в двенадцатом часу,—зювестка сидела набекрень, ворот был полураскрыт, над ярко вычищенными салонами ширились галфе из темно-синего сукна.

Звенели, стучали, гремели, бубнили, грохотали стулья, ноги, стаканы, каурные бутылки, блюдец с горохом, ножи, вилки, разверстые рты, похожие на развороченные помидоры. На помост, на плаху ежечасно, полза Мишка-гармонист, красная рубаша на нем мокрела, исходила пятнами, липла к спине. Медно-красные сосиски раздвигали сызые человеческие губы, чтоб потонуть в ненасытных впади-

нах, растекалась пена, умирая безропотно на досчатой поверхности.

И плакала, и стонала, и смеялась, и бредила, и жаловалась гармонь.

И плевала на все, и каялась, и захлебывалась от слез, и звериным рыком рычала, и просила, и молила, и издевалась, и ко дну шла камнем извечная песня русской заплеванной, прокуренной и проплаканной пивнушки.

Барин снял зювестку—блеснул гладкий, желтоватый пергаментный череп и сразу стали чужими, далекими и сапоги с блеском и галфе.

И недаром сказал ему минут пять спустя новый гость, кому Барин послал одну из своих мрачных улыбок,—гость, долго поджидаемый Барин:

— Надень шапку. Без шапки тебя любой молокосос из Чеки узнает.

Барин сухо усмехнулся, но зювестку надел—и снова он стал приемлемым и для всех столиков, и для гармонки, и для красной рубахи.

И сказал про эту рубаху Барин:

— На палача похож.

Пришедший иронически спросил:

— Что, и мальчики кровавые в глазах?

Барин ничего не ответил, только поглядел на своего соседа,—и тот поспешил виновато:

— Не сердись, Алексей Михайлович.

Я это так. Неудачная шутка.

И медленно ответил Барин:

— Я никогда не сержусь. Ты это знаешь. И, кажется, знаешь недурно. Но

избавь меня от классических цитат. Я сыт ими по горло. И вообще довольно литературы. Тебе нужны разговоры по Достоевскому. И места ты выбираешь по Достоевскому. Достоевский погубит тебя. Я могу порекомендовать тебе писателя поздравнее. Читай Джерома К. Джерома. Русских писателей не читай: они, во-первых, все ломаки, во-вторых, больные, а в-третьих, в большинстве неграмотны. И вообще читай поменьше. Дурная манера: шипонить, готовиться к террористическим актам, обнюхивать Кремль, готовиться к перевороту—и одновременно читать. И еще кого—Достоевского?

Дурной тон. В 1924 году это звучит, как плохо рассказанный анекдот, да к тому еще анекдот, которому 75 лет; надо поновее. В тебе еще остались твои прошлые эсеровские замашки. Освободись от них и купи себе книгу о системе Мюллера. А насчет мальчиков кровавых, то...

Барин сдвинул зювестку на затылок, пожевал губами, пожевал—и внезапно лбом ко лбу привинулся к соседу, снизу под столом крепкими сухощавыми пальцами ухватив его колено:

— А ты... ты красной рубахи не боишься?

У Мишки-гармониста застонала гармонь напоследок, застонала и точно провалилась в яму. Столики ходуном пошли,—замолчала гармонь и еще душнее, еще гадже стала пивнушка «Ель да рада»—а на другом конце города в это время на деньги Барина мадемуазель Мари готовила себе окончательную гибель, гибели не предчувствуя, возле памятника Пушкину мигот, без рассуждения отдав душу свою и и плоть грешную сероглазому прохожему, и прохожий уже минут пятнадцать спустя перестал быть прохожим, а стал единственным и любимым.

И в «Эльдорадо», кажется даже за тем самым столиком, за которым недавно сидела с Бариним, решительно и бесповоротно мадемуазель Мари отказалась от Гренобля. И сказала мадемуазель Мари, что русские мужчины всегда волновали ее, что в русских есть что-то непостижимое и что из всех русских мужчин—сероглазый самый удивительный, и готова она за ним в огонь и воду.

Сероглазый умел чудесно улыбаться, и сероглазый соглашался с мадемуазель Мари, из скромности чуть возражая, но соглашался, а после двух бутылок лафита сероглазый Мотыка Штрайх, по прозвищу Бездетник, гастролер из Одессы, где работы стало меньше, Мотыка Бездетник, у кого в каждом городишке и городе были дети, в иных по два, а в Конотопе даже трое, повез мадемуазель Мари в один из глухих переулков Земляного Вала.

— А ты... ты красной рубахи не боишься?

— По Достоевскому?—уже не скрывая насмешки, спросил щупленький—сугубо-штатский Викентий Викентьевич, заведующий военным бюро, у кого в боковом кармане лежало предписание из Варшавы убрать во что бы то ни стало Барина не позднее понедельника утра.

А воскресная ночь шла к концу—шла к концу в пивной «Ель да рада», шла к концу по всей Москве, уходя, тушила огни ресторана-бара «Эльдорадо», последнюю лампочку возле постели мадемуазель Мари—и на рассвете мадемуазель Мари не нашла ни сероглазого, ни колен своих, ни сумочки, и на рассвете вытолкнули ее из комнаты беспощадно-строгие руки, в одной нижней рубашке, ибо понравились строгим рукам шелковые юбки Мари, и туфельки ее серебристые и кружевные алетенья панталон,—воскресная ночь во-лочила по московским тротуарам и мостовым последние свои праздничные обертки, чтоб обернуться, деловито-торопливым понедельником с докладами, с заседаниями, с революциями, понедельником труда, забот, сутолки—будто скучным понедельником, но творческим, как обыденна, но

творчески жива наша сегодняшняя жизнь.

И в весеннем легком рассвете Москва возникла, как некое чудесное завершение всех наших затаенных дум и чаяний.

Викентий Викентьевич еще раз, в пятый раз, нацупал в кармане пузырек, убедился, что притертая пробка на своем месте, что снадобе, значит, в сохранности и вкрадчиво сказал:

— Милейший Алексей Максимович, мои замашки меня иногда выручают. А вот позволь тебя спросить: если бы я тебя сюда не вызвал срочно, с кем бы ты эту ночь провел?

— С женщиной, — тихо ответил Барин и впервые за все время улыбнулся. — С женщиной, которая о политике ничего не знает, газет не читает, военных планов не ворует.

— А целует?

— А не знаю, как она целуется, — сухо оборвал Барин. — Ты бы еще меня спросил, как она отдается.

— В нашей профессии это не лишнее знать. В нашем деле все должно быть на учете.

— И моя душа тоже?

Викентий Викентьевич в последний раз сжал пузырек и зевнул нарочито:

— Спать хочется. Нет, твоя душа нам известна. Если в таких, как ты, сомневаться, то лучше прямо с повинной в Гедеу.

Брови Барина чуть дрогнули, дрогнула зюбвестка. — Барин табуреткой закрипел, и сказал Барин слегка сдавленно:

— Каяться не плохо, когда каяешься перед родиной.

Викентий Викентьевич махнул рукой: пой, мол, а вслух промолвил:

— А для чего ты рекомендовал мне Джерома К. Джерома.

И Барин привстал; стоя, он был строен, прям и сух. И еще раз сухим барским тоном сказал Барин:

— Хотя бы для того, чтоб ты не чи-

тал... Конан-Дойля и не следил за тем, за кем следить не надо. Прощай. Знай я, что ты вызываешь меня для таких разговоров, я бы с той женщиной, с французской, мадемуазель Мари, не расстался бы, — мадемуазель Мари, к счастью, не член военного бюро.

Барин протянул руку:

— Прощай. Ты мог меня не вызывать. И этот маскарад. — Барин брезгливо коснулся зюбвестки. — И эта пивная... Все это по плохому детективному роману. Ни к чему все это. Пожалуйста, впредь избавь меня от этих вещей. Я устал от них.

И под тол, гам, хлоп сказал Барин в последний раз в своей жизни, сказал так тихо, что Викентий Викентьевич едва расслышал:

— Я вообще устал. Право на отдых должно быть у всякого человека, даже у того, кто торговал родиной и торговать больше не намерен.

Прямой, высокий, Барин сухими мертвыми глазами поглядел на Викентия и пошел к выходу.

— Постой. Присядь, — рванулся за ним Викентий Викентьевич. — Какой ты горячий и... быстрый. Разговор впереди. Допей свой стакан. Расплачусь и выйдем вместе. Получены новые сведения. Есть новый приказ. Твое здоровье. Посиди, пойду расплачусь. В этом гаме полового не дозвешься.

И Викентий Викентьевич направился к стойке, — пустой пузырек, дело свое сделавший, полетел под чужой стол.

И еще раз выгнулась, сжалась и вновь растянулась гармонь-талянка. Изгибалась, выгибалась гармонь-фокусница, потные пятна ширились на красной рубашке: не то палач, не то жертва, — играй и умирай, умирай и играй Мишка-гармонист.

В кругу косовороток, смазных сапог, фуражек блином, в дыму, в чаду сгинул Викентий Викентьевич, — нырнул в дверь, растворился в ночи.

За дверью весенняя ночь полна вся волнующими намеками, за дверью Москва, Кремль, гробница на Красной площади, — выгибается, изгибается, сжимается, вновь разжимается гармонь-фокусница. И под песенку об Ухаре-купце нечеловеческий хрип умирающего потонул в пивном, в хмельном, проплаканном, прокуренном гаме.

Низко надвинув фуражку, Викентий Викентьевич глухими переулками брел к Земляному Валу; светало, но еще были пусты и глухи улицы.

А в одном из переулков, у ворот темнорыжего дома он наткнулся на плачущую женщину: в ночной рубашке, босая, она краслась вдоль стены, спотыкалась, падала, вновь поднималась.

Завидев издали Викентия Викентьевича, она кинулась к нему.

— Я французская подданная. Спасите меня. Меня зовут Мари Бриссо. Спасите меня.

Викентий Викентьевич поднял воротник пальто, Викентию Викентьевичу сразу стало холодно, Викентий Викентьевич прислонился к стене и сквозь зубы, еле-еле проговорил:

— Это вы... несколько часов тому назад были в баре Эльдorado с одним лысым господином? Не убегайте... Стойте... Стойте... Вы? Да? Не убегайте. Я его друг. Берите мое пальто.

Он накинул на нее пальто.

Шел рядом с ней — и глухая безмерная тоска обволакивала его и уже знал он, что от тоски этой ему никогда и никуда не уйти.

Мадемуазель Мари плакала, но тише и спокойнее.

И в весеннем легком рассвете Москва возникла, как некое чудесное выражение всех наших затаенных дум и чаяний.

Андрей Соболев.

ОРАТОР

Рассказ Роланда Конни.

Митинг был скучен до тошноты. Рабочие зевали, пялили глаза на оратора, опять зевали, а секретарь говорил оточенными фразами, и речи его не предвиделось конца. Стачка трамвайных рабочих продолжалась уже более двух недель, и как ни энергичны и стойки были рабочие вначале, теперь многие из них пали духом. Число штрейкбрехеров возрастало, с каждым днем компания выпускала все больше и больше вагонов для обслуживания публики.

Секретарь, повидимому, был очень «ученый», любивший мыслить «по логике», но это была его первая стачка и он был не на шутку напуган теми событиями, которые произошли за последние дни. Он сознавал, что стачка провалилась, что компания начинает одерживать победу, но не мог допустить и мысли о каком бы то ни было «насилии» со стороны рабочих. А между тем, все чаще и чаще происходили столкновения со штрейкбрехерами. И он продолжал вразумительно читать рабочим лекцию о... поведении.

— Ну, и умная башка, — сказал Джек Уортон, поднимаясь с места. — Идем, Сэм, выпьем лучше по кружку пива.

— Да-а, умная — для хозяев, — добавил Сэм Джонс, — чертучур даже умная... Здорово, Кази! Что так поздно?

Высокий, тонкий рабочий с большими усами, черными глазами и мрачным лицом стоял возле двери, опершись спиной о косяк. Он был закутан в широкий шарф, туго охватывавший его у пояса. Это был Кази, стоявший среди группы крепких мускулистых рабочих-шотландцев, которые покуривали коротенькие глиняные трубки и беспокойно ерзали по полу

своими тяжелыми, подбитыми железом деревянными башмаками.

Как только секретарь кончил говорить, Кази вышел вперед, и тотчас же раздались громкие крики Сэма, который уже забыл, что собирался выпить кружку пива с Джеком Уртоном.

— Кази! Кази! Пусть говорит Кази.

Кази не стал ждать, пока председатель даст ему слово. Он подошел к краю трибуны и широко расставил руки.

— Ребята! — начал он. — Я страшный сторонник тех конституционных порядков, за которые так долго распинался наш секретарь. У меня дома шестеро детишек, и все они, скажу вам, такие чертенята, что по всем вопросам требуют голосования.

— Сегодня мой кабинет имел совещание по вопросу — должен быть Кази в числе тех, которые предлагают стать на работу на хозяйских условиях, или нет, и должен сказать вам, ребята, что сам Кази, миссис Кази и все маленькие чертенята правительства Кази держатся того мнения, что бывший штрейкбрехер Кази должен потуже подтянуть свой пояс, чтобы не бурчало в кишках, но ни в коем случае не сдаваться перед хозяевами! Вот как мы решили вопрос о борьбе, борьбе конституционным путем!

Это была речь! Настоящий взрыв аплодисментов наполнил залу. Кази продолжал:

— Теперь, ребята, по поводу этого самого насилия. Вы должны вести себя спокойно, хладнокровно, чтобы публика питала к вам симпатию. Например, если вы видите, что по улице идет трамвай, которым правят штрейкбрехеры, и при этом вспомните о своих голодных детях и жене, — которые стараются отогреть озя-

вшие пальцы в шерсти голодной кошки, и у вас начинают гореть глаза и чесаться руки, то вы все-таки не должны бросаться на штрейкбрехеров, чтобы разозлить им голову или еще что-нибудь... Я повторяю: не надо этого делать. *Предоставьте это шатерам*; им это очень нравится, и они сделают это лучше вас.

— И еще, ребята. Допустим, вы видите, как штрейкбрехер ведет трамвай, а в переулке вы замечаете, что к линии потихоньку крадется какой-то человек с огромным куском антрацита, — ради бога не отнимайте у него этого антрацита. Почему вы знаете — может он несет его, чтоб вытопить печку?

— Да, ребята, во всех случаях вы должны придерживаться конституционных правил. Как вам уже сказал секретарь, вы должны вести себя спокойно, хладнокровно, чтобы публика питала к вам симпатию. Я знаю кое у кого из вас есть куры. Хорошо! И жена иногда продает яйца. Прекрасно! Но некоторые яйца он не может продать — не осмеливается. Старая курица сидела на них слишком долго. Ну, так вот, если вы видите, что оратор водит вас за нос, пользуйтесь тухлым яйцом...

— А теперь, познакомяв вас с тем, насколько полезны конституционные правила, чтобы публика питала к вам симпатию, я предлагаю устроить прогулку по направлению к трамвайному парку и посмотреть, что там делается.

И Кази повел рабочих из зала к трамвайному парку, где полчася спустя я видел, как они вместе с шатерами раскладывали костер из опрокинутого трамвайного вагона.

Перев. с англ. П. Огременко.

В чем секрет передачи мыслей на расстояние?

Очерк Я. Алчевского.

Таинственная область мышления со всеми своими загадками мало-по-малу теряет ореол мистицизма, переходя в ряд обычных физико-химических явлений природы, доступных опытному изучению.

Недавно итальянскому ученому, про-

Начиная с середины прошлого столетия на подмостках многих европейских театров стали появляться лица, зарабатывавшие деньги тем, что «угадывали чужие мысли». С подмостков они вскоре перешли в светские и буржуазные салоны. Эти «угадывания» были окружены мраком таинственности и сопровождались различными мистическими эффектами, где бутафория играла главную роль. Это была эпоха, когда пыльным цветом распускался оккультизм, животный магнетизм, спиритизм и прочие «науки о неизвестном». Большинство «угадывателей» были просто на просто ловкими фокусниками. Однако, это побудило некоторых ученых заняться изучением данного вопроса.

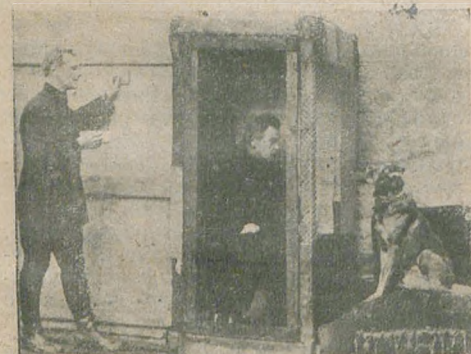
Все ученые сходились на

т.е. движение ощущений по нервным волокнам, есть процесс электрического характера, затем было выяснено, что всякий мыслительный или чувствующий акт сопровождается физико-химической реакцией в нервных центрах мозга, возбуждая электродвижущие силы, которые должны сопровождаться электромагнитными колебаниями в окружающем про-

Опыт мысленного внушения человеку. Экспериментатор, известный зоопсихолог В. Л. Дуров, мысленно внушает из-за ширмы сидящей за столом А. В. С. взять один из предметов, лежащих на столе. Предмет точно указан в записке, передаваемой в момент начала опыта В. Л. Дурову научным сотрудником Психологической лаборатории Главнауки А. Л. Чижевским, наблюдающим за ходом опытов.

фессору миланского университета по кафедре психиатрии и неврологии Каццамали, удалось уловить в особо-чувствительный радио-приемник электромагнитные излучения человеческого мозга.

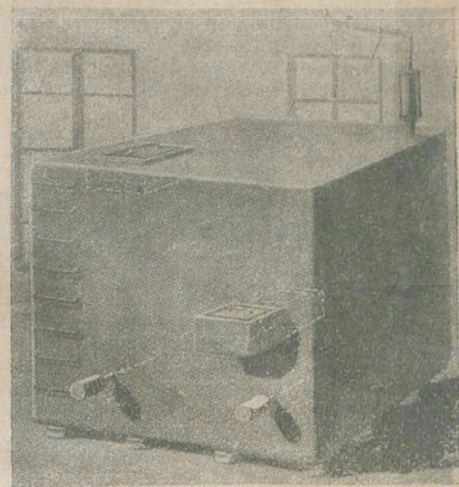

В. Л. Дуров сидит в закрытом изоляторе, соединенном проводом с землей. Собака «Марс» вне изолятора. В. Л. Дуров внушает собаке задание на тему, написанную на выбранной им карточке, т.е. известную ему одному. Б. Б. Какинский—автор устройства изолятора, стоит возле и передвигает ручонку невидимого для В. Л. Дурова коммутатора, осуществляя в одном опыте заземление изолятора, в другом опыте прерывая это заземление. На нижнем снимке—опыты внушения В. Л. Дурова собаке через изолятор системы инж. Какинского. Коммутатор открыт. Собака «Марс» исполнила заданное внушение: принесла телефонный блокнот.

том, что факт непосредственной передачи мысли неоспорим, но расходились во мнении относительно путей, проводников этой передачи. Одни полагали, что главную роль здесь играет мимика, выражение лица, различные невольные движения и т. д. Другие настаивали на существовании особой, передающейся на расстоянии от человека к человеку энергии, которой и были даны разные названия: «нервная» энергия, «психическая», «мозговая» и, наконец, «электрическая».

Конец прошлого века совпал с работами Герца по изучению природы электромагнитных волн, с открытием Беккерелем лучистой энергии, с изобретением Поповым радиотелеграфа,—идея об электрической сущности передачи мысли быстро завоевала себе сторонников в мире ученых.

Тот же период был ознаменован тем, что впервые к изучению явлений, происходящих в живом организме, были приложены такие науки, как физика и химия. Успехи биологической физики, химии показали, что первый процесс,

Металлическая камера сист. проф. Каццамали, при помощи которой в 1925 г. удалось установить факт непосредственной передачи мысли. Камера покрыта толстыми листами железа и свинца для полной изоляции от электромагнитных колебаний. Видны фильтры, пропускающие в камеру воздух и задерживающие электромагнитные волны. Фильтры наполнены железными опилками. Опыты производились внутри.

странстве. Акад. П. П. Лазарев в своих сочинениях определенно заявил, что всякая мысль, всякое ощущение вызы-

Опыт мысленного внушения собаке. В. Л. Дуров мысленно внушает собаке акт зевоты (усиления) в присутствии ученых: А. В. Леонтовича и Г. А. Кожевникова.

вают в окружающей среде электромагнитные волны.

Еще с 1920 года изучением вопроса

о непосредственной передаче мысли была занята зоопсихологическая лаборатория в Москве. Здесь ставились опыты, так называемого «мысленного» внушения, т.е. внушения как животным, так и человеку каких-либо поступков или действий при помощи усиленного напряжения мысли, сосредоточения внимания, но без всяких слов или движений.

Зоопсихолог В. Л. Дуров следующим образом описывает акт мысленного внушения. Предположим, перед нами задача — внушить собаке «Лорд», чтобы она подошла к столу и принесла лежащую на нем книгу.

«Я подзываю «Лорда», беру его голову в свои руки и тем символически подчеркиваю ему, что он всецело в моей власти, что он должен стать автоматом, быть не рассуждающим исполнителем моей воли. Для достижения этого я вникаю строгим взглядом в его глаза, которые словно срываются с моими. Воля собаки парализована. Я собираю все силы своих нервов, сосредоточиваюсь до полного забвения окружающего меня внешнего мира на одной мысли. Мысль эта состоит в том, что я должен запечатлеть в своей голове очертание интересующего меня предмета (в данном случае

стола и книги) до такой степени, что, когда я оторвусь взглядом от данного предмета, он все-же должен стоять передо мной, как живой.

Я властно поворачиваю к себе «Лорда» и смотрю ему в глаза. Я фиксирую в мозгу «Лорда» то, что сейчас зафикси-

ровалось в моем мозгу. Я мысленно спокойно рисую ему часть пола, затем ножки стола, скатерть и, наконец, книгу. Собака уже начинает нервничать, беспокоиться, старается высвободиться. Тогда я ей мысленно даю приказание: «Иди». «Лорд», как автомат, подходит к столу, берет зубами книгу. Задание исполнено».

Успех или неуспех данных опытов протоколировался и таким образом был собран большой статистический материал, обработка которого, произведенная проф. Московск. Университета Ляхтиным, показала, что подступки подвергнутых опыту животных не были делом случая, а зависели от влияния на них экспериментатора. Это был факт большой научной важности.

В той же лаборатории инженером Б. Б. Какинским была сделана первая попытка изучения электромагнитных колебаний мозга при помощи физического прибора — особой металлической камеры. Идея данной работы крайне интересна, но опыты еще нельзя считать законченными.

Блестящее подтверждение гипотезы электромагнитной передачи мысли получилось, наконец, в 1925 г. в опытах проф. Каццамали.

Я. Алчевский.

VII всесоюзный съезд металлистов

Фот. Петра Оцуна.

В середине ноября в Москве начался VII всесоюзный съезд рабочих-металлистов. На съезде присутствуют 478 делегатов, представляющих 685.000 организованных рабочих-металлистов. Колонный зал переполнен делегатами и гостями, среди которых представители рабочих-металлистов скандинавских стран — Швеции, Норвегии, Финляндии и Латвии. (На нижнем снимке). — Сидят (слева-направо): т.т. Эрман, Ваксов, Фосе, Венге, Берндсен, Аригсен, Люнд. Стоят — г.т. Пенс, Лехтчен, Генриксен.

Марш, посвященный Макс Хельцу

Эрих Мюзам.

Товарищи, к оружию!
Прочь от котлов, станков!
В ряды! Марш—марш! И дружно
Ударим на врагов!
Да здравствуют советы!
Да здравствует, кто рад
Пожертвовать собою
За пролетариат!

*Победы близок час:
Макс Хельц опять среди нас!
Взмахнул он красным знаменем:
Вперед, рабочий класс!*

У пояса гранаты,
Винтовка за спиной:
То хельцовские парни
Пошли, пошли на бой

Дрожит буржуй; от кассы
Ключи он подает.
Ведь дулом револьвера
Хельц пред'являет счет.

(Привес)

Петух развейся красный!
Ты, динамит, круши!
Буржуй в подвале скрючен,
Трясая за барыши.
Полиция, на помощь!
На помощь, генерал!
Взывает хор ученых:
«Спасайте капитал!»

(Привес)

Буржуй еще не беден—
Немало он нагреб.

Тому сто тысяч марок,
Кто Хельцу—пулю в лоб!
Косите вы, убийцы,
Просторы красных нив!
Рабочий встал за волю,
Оковы раздробив.

(Привес)

А умереть? Так что же,
Товарищи—умрем.
Кто бьется за свободу,
Не думает о том.
Рабочие, к оружию!
Прочь, от котлов, станков!
В ряды! Марш—марш! И дружно
Ударим на врагов!

(Привес)

Перев. М. С.

Свидание с Максом Хельцом

Очерк Эриха Мюзам.

Во время моих поездок по Германии, после моего освобождения из Нидершенфельдской тюрьмы, мне удалось сви-

заветно преданной революционному делу.

Своеобразный брачный план товарища Хельца показался мне очень разумной мерой.

Вскоре мы убедились, что для Макса сделан лучший возможный выбор. Дружба между нами была, как казалось, заключена надолго, и Трауте обещала употребить все усилия к тому, чтобы мы могли посетить Макса Хельца, которого мы до тех пор знали только по письмам.

Трауте заехала за нами рано утром в пятницу, и мы на трамвае отправились к тюрьме, большой серой и злобшей куче зданий в далеком предместьи. Она показала нам окно с решеткой во втором этаже, за выступом стены: «Это камера Макса».

Мы вступили в территорию тюрьмы. Повял навстречу специфический тюремный воздух, какое-то кладбищенское дыхание, которое вероятно слагается из запаха сырых камней, заплесневелого хлеба, прокисшего пива и прелой рыбы. С нами обошлись вежливо и привели по выходящей через два двора каменной лестнице в приемную, куда сейчас же вошел тов. Аммон, пригласивший нас присесть, пока будет доложено о нашем

прибытии представителю тюремной администрации. Любезность, с которой нас встречал тюремный персонал, доказыва-

Макс Хельц.

Эрих Мюзам.

дание с Максом Хельцом, оставившее во мне глубокий след.

11 июня мы с женой выехали из Берлина. Еще до полудня 12 июня мы должны были узнать в бреславльской тюрьме, будет ли нам дано свидание с Максом Хельцом.

Когда скорый поезд в четверг вечером пришел в Бреславль, нас на перроне, кроме представителей «Красной помощи», встретила и Трауте, которая день тому назад стала законной женой Макса Хельца. Мы уже знали Трауте.

Отношения Макса и Трауте меньше всего являются романтической любовной историей. Они не были также ни идиллическими, ни браком по расчету. Уже в марте этого года я, при посредстве одного товарища, получил известие, что Макс Хельц ищет женщину, которая была бы готова законно повенчаться с ним. Он просил меня найти соответствующую товарку, свойства характера и условия жизни которой давали бы ей возможность сосредоточить все свои силы на том, чтобы облегчить заключенному его тюремную жизнь. Само собою разумеется, речь могла идти только о женщине, без-

Тов. Трауте, жена М. Хельца, на митинге красных фронтисов.

вала, что Макс Хельц сумел вызвать к себе симпатию служащих.

Около половины одиннадцатого нас попросили выйти из ожидания. По пути с нами поговорил тюремный учитель. Он провел нас в служебное помещение тюрьмы. Около окна сел учитель, тогда как для нас были расставлены стулья у двери. Не прошло и минуты с нашего прихода, как эта дверь быстро распахнулась. В нее вбежал, горящий радостью, Макс Хельц. Первые минуты свидания я навряд ли сумею описать.

Первые слова Макса, которые я могу вспомнить, были: «Я думал, у тебя борода гораздо длиннее». Что я на это ответил, какими первыми словами я обратился к Макс, уже не помню. Вряд ли это было что-нибудь более умное.

Мы пришли лишь постепенно к сознательному, воспринятому предоставленному нам времени. Макс вынул из папки, принесенной им подмышкой, две фотографии с надписями «Зензель» и мне и затем еще одну, такую же, для нашего общего друга, советника юстиции Френкеля.

просьба передать ее. Это была первая фотография, которую он дал снять с себя в тюрьме.

Мы осмотрели фотографии и сравнили их с оригиналом: изображение не плохо, но оно все-таки много не передает... Макс Хельц между 30 и 40 годами. У него большая кругловатая голова и выразительное энергичное лицо. Лоб, нос и подбородок указывают на преобладающую черту характера—на необычайную силу воли.

Несмотря на отвратительно вежливую манеру, с которой велось наблюдение, мы все же естественно были стеснены присутствием чужого человека. Но и без того мы, вряд ли могли дойти до обсуждения политических проблем, ибо сейчас на первом плане стояли для нас вопросы о самочувствии Хельца, о его надеждах и желаниях, о товарищах, друзьях и знакомых, об общем состоянии страны и надеждах на политическую амнистию. Наконец, полтора часа—это дьявольски короткий срок, когда надо так много спросить, рассказать и выяснить.

Макс Хельц, во время своих революционных выступлений 1920 и 21 годов, принадлежал к коммунистической ра-

бочей партии. Вновь и вновь говорил Макс: «В этом году я буду свободен». Относительно того, что Макс предпримет после своего освобождения, у него теперь довольно смутные планы. Я думаю, что он очень скоро последует влечению своего сердца и отправится в Советскую Россию. Ибо его помыслы направлены к революционному пролетариату, к революционному крестьянству. О них его тоска, там его родина, к которой он стремится. Но может быть он станет свободен не по милости буржуазии. Может быть уже не так далекий день, когда, проснувшись для действия, немецкий пролетариат выведет его из серых стен бреславльской тюрьмы. Тогда найдется работа и у нас, и вам там придется немного подождать его приезда.

Что станет с молодым супружеством? Может быть, оба супруга, пожав друг другу руки, разойдутся добрыми товарищами каждый туда, куда влечет его сердце. Может быть, они решатся вместе продолжать свой жизненный путь. Но одно ясно и теперь: нигде нельзя найти более жертвенного товарищеского отношения, чем то, которое Трауте-Хельц проявляет к своему мужу.

Полтора часа прошли, а мы еще не

успели насмотреться друг на друга. Макс искренне обнял нас на прощание.

Через несколько дней после этого мы прочитали в коммунистической прессе, что у Макса произошел тяжелый конфликт с тюремной администрацией, которая не только наложила на него тяжчайшее наказание, продолженное и до сегодняшнего дня, но и арестовала тов. Трауте-Хельц. Таким образом, она получила возможность провести целый месяц под одной кровлей со своим законным мужем; но как раз в эти дни она его не могла видеть.

Трауте недавно приезжала на некоторое время к нам в Берлин. Это, конечно, не долго оставалось тайной, и однажды вечером Пенбургские красные фронтовики и юнгштурмисты прошли с красными знаменами под нашими окнами. Бесчисленные крики «хо» в честь товарища Макса Хельца, так же, как и в честь освобождения всех 7000 политических заключенных, должны были показать нашей мужественной Трауте-Хельц, что жертвы и трудности, принятые ею на себя за дело революции, приносят ей в награду благодарность борющегося немецкого пролетариата, и что товарищ Макс Хельц—достоин ее трудов и жертв. Пер. Ю. Анисимов.

Как мы совершили обход вокруг Новой Земли

(статья и снимки начальн. экспед. на Новую Землю и директора всесоюзного научно-исследоват. инст. по изучению севера проф. Р. Л. Самойловича).

Уже четыре года, как Научно-Исследовательский Институт по изучению Севера с упорной настойчивостью ведет свои исследования на Новой Земле. Сначала на простой шлюпке, потом на небольшом моторном боте и, наконец, в

были первыми жителями этой далекой полярной страны. Среди льдов, в холодных водах Северного Океана они ловили морского зверя, на скалистых берегах Новой Земли они охотились за белыми медведями и песцами. Они здесь жили, работали и умирали. Вслед за ними, начиная с девятнадцатого века, Новую Землю стали посещать и самодеды. И теперь там образовалось

году. В то же время полярные льды, которые находятся в вечном движении к северу от Новой Земли и в Карском море между восточным побережьем Новой Земли и Ямалом, под влиянием течений и ветров подходят вплотную к ново-земельским берегам, и тогда море становится непроходимым, а побережье недоступным. Много трагических случаев гибели промышленников и научных экспедиций знает история исследования полярных областей. Не избежали этой печальной участи и наши научные полярные экспедиции. В 1912 году погибла экспедиция Руса-

Один из трех белых медведей, убитых на Новой Земле в бухте Витней. У туши медведя стоит застреливший его т. Боголюбов (первый справа) и проф. Р. Л. Самойлович (первый слева).

этом году на специально закупленном в Норвегии судне сотрудники Института направляются в неизвестные или малоисследованные районы далекой полярной области. Какова же цель, поставленная себе Институтом в изучении Новой Земли?

Дело в том, что двойной остров Новой Земли представляет собою замечательное место, которое является не только центром разрешения многих вопросов как геологического порядка, так и вопросов, связанных с изучением морских течений, климата, гляциологией и пр., но и представляет собою район весьма богатый в смысле промыслов и охоты.

Нет никакого сомнения, что Новая Земля была знакома русским поморам задолго до посещения ее голландскими и английскими мореплавателями. Известно, что экспедиция Баренца в конце шестнадцатого столетия пользовалась услугами уже издавна бывавших на Новой Земле русских промышленников. Поморы

несколько колоний, в которых живут как русские, так и самодские промышленники, общее количество которых вместе с женами и детьми достигает лишь около двухсот человек. Но промышленники живут в наиболее доступных местах в средней и южной части западного побережья. Благодаря теплоту течения Гольфстрема, струи которого достигают западного берега Новой Земли, это побережье доступно для жизни в течение нескольких месяцев в

Карта следования новой северной экспедиции, совершившей обход вокруг Новой Земли, под руководством директора всесоюзного научно-исследовательского института по изучению севера проф. Р. Л. Самойловича.

нова в количестве 11 человек, повидимому, к востоку от Новой Земли.

Учитывая практику прежних полярных экспедиций, имея в своем распоряжении судно, специально приспособленное для плавания среди льдов, я поставил себе задачей в этом году обследовать те места Новой Земли, которые до сего времени никем не были посещены. Я решил обойти Новую Землю с севера и пройти вдоль восточного ее берега к югу, чтобы снова выйти на запад Карскими Воротами. Северо-восточное побережье Новой Земли представляет не только научный интерес, но и чисто практический. Известно, что морской зверь, вытесненный в южном районе, продвигается на север, и северо-восточный район должен ока-

заны: Г. П. Горбунов—зоолог, В. В. Тимонов—гидролог, П. А. Полисадов—гидрограф и штурман, Н. Р. Малкин—астроном, М. М. Ермолаев—мой ассистент и, наконец, я—в качестве геолога и начальника экспедиции.

Мы вышли в море из Архангельска 26-го июля.

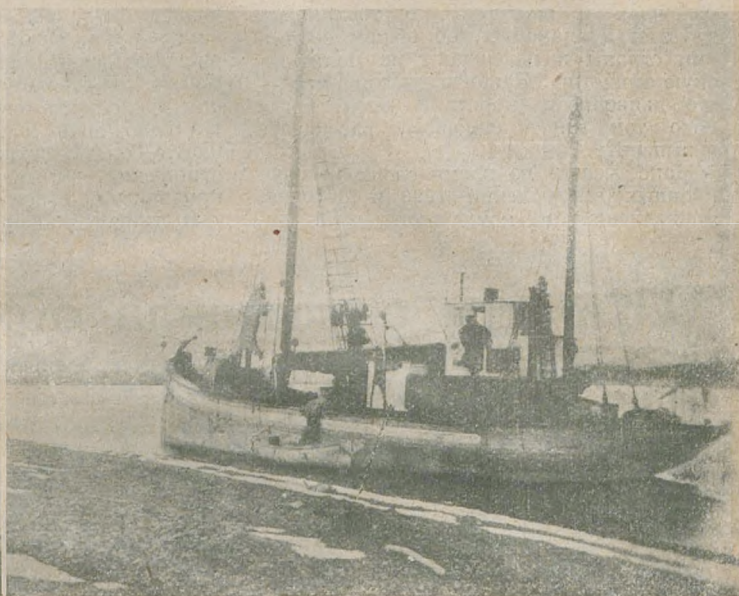
Уже выйдя в Белое море, мы начали свои гидрологические работы в гирле Белого моря, явившиеся дополнением работ Института прошлых лет. Затем мы пересекли море к Канину мысу, прошли северное побережье Канина полуострова, двинулись к Колгуеву и, наконец, от Колгуева к западным берегам Новой Земли.

16-го августа мы прибыли к Горбовым

концом, и путем завода якорей, после полу-судочной работы, сняться с камня. Еще 12 часов мы приводили судно в порядок, которое по счастью выдержало экзамен и даже после такой встряски не дало ни капли течи. Три дня затем мы работали в районе Панкратьева, а затем двинулись к намеченной точке—мысу Желания, самой северной оконечности Новой Земли. Погода нам неблагоприятствовала. Крепкий шторм не дал возможности высадиться нам у западного берега Новой Земли. Мы были в 20-ти милях к северу от мыса Желания, когда встретили сплошное поле полирного льда. Лавируя между отдельными льдинами по кромке поля, мы достигли мыса Желания 22-го августа.

Птичий базар в северо-западной части Новой Земли, один из самых больших в мире. Миллионы птиц, по преимуществу кайеры, живут в скалистых ущельях и кладут здесь в громадном количестве яйца. Яйца эти весьма съедобны и могут служить объектом импорта.

Экспедиционное судно «Эльдин», принадлежащее научно-исследовательскому институту по изучению севера, во вновь открытом экспедицией заливе, названном именем известного полярного путешественника Седова. Глубина залива, даже у самых берегов, настолько глубока, что судно может становиться рядом с сушей.

заться наиболее богатым в промысловом отношении. Недаром же иностранцы, по преимуществу норвежцы, еще недавно в большом количестве промыслили в этих водах.

Как я уже говорил, для осуществления поставленной цели, мною было куплено в Норвегии крепко-построенное судно, которое до того времени ходило на промысел к берегам Гренландии. Это моторно-парусное судно всего 50 тонн водоизмещения грубо и действительно сослужило нам прекрасную службу.

Состав нашей экспедиции был всего 13 человек. Из числа 13-ти—7 человек составляло судовую команду и 6 человек научных сотрудников, среди которых

островам и, совершив здесь разносторонние научные работы, через два дня пошли далее на север. Пройдя лишь несколько часов от острова Берга, мы неожиданно после большой глубины наскочили на подводный камень в трех милях от глетчера, который мощным ледниковым покровом опускался невдалеке от нас в море. Тщеты были наши попытки сняться с рокового места. Волна начала бить наше судно о камень, мотор остановился и перед нами стояла задача сложная и трудно выполнимая—во что бы то ни стало сойти с подводного камня. Громадным, героическим напряжением всего состава экспедиции удалось путем разгрузки судна, переброской груза с трюма на бак, на-

Результатами экспедиции было собрано обширного геологического материала у неизвестных до сего времени мест, зоологические сборы как на суше, так и морской фауны, подробные гидрологические работы в Карском море, топографическая съемка и опись берегов, никем до сего времени непосещенных, обнаружение новых заливов и бухт, обследование в промысловом отношении большого и неизвестного района и, наконец, благополучное завершение экспедиции вокруг мыса Желания и вдоль восточного берега Новой Земли к Карским Воротам,—экспедиции, являющейся первой по своему маршруту в истории полярных исследований.

Р. Л. Самойлович.

От „Ракеты“ Стефенсона до современного тепловоза

Статья проф. Ю. Ломоносова.

Без транспорта нет ни промышленности ни торговли. Да и формы последних в значительной степени зависят от форм транспорта. В истории их эволюции от колыбели человечества до наших дней, мы видим четыре основных этапа. Первый относится к тому моменту, когда первобытный человек переложил ношу с своей спины на спину животного. Второй—когда финикийцы рискнули выйти в открытое море за пределы видимости берегов. Третий—когда Стефенсон создал железные дороги, и четвертый—когда братья Райт научились летать на приборах тяжелее воздуха. Последнее достижение техники еще не вполне использовано че-

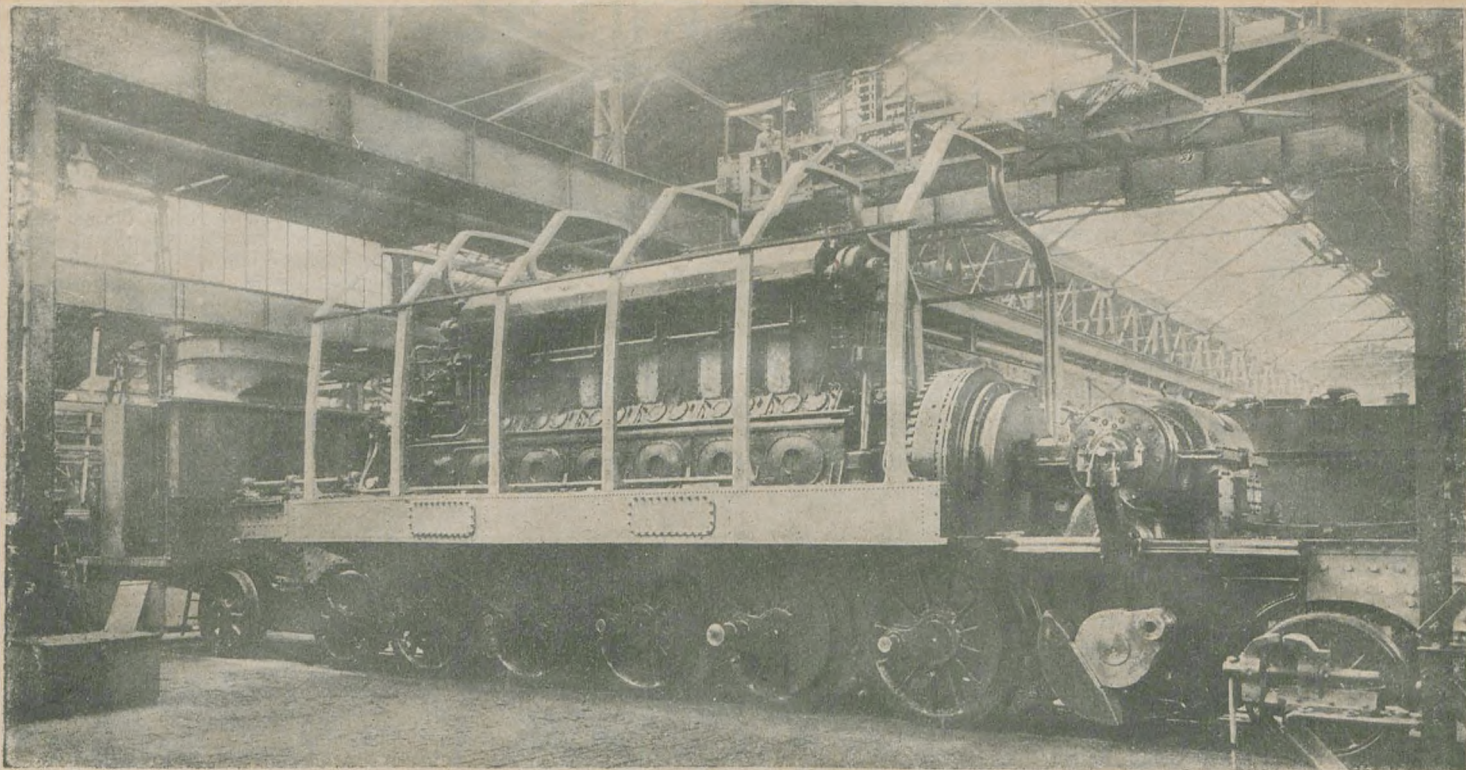
ловечеством. Наш век в смысле транспорта—век железных дорог.

Они значительно переросли свое название. Изобретение Утрамом металлических рельс, относящееся к 1738 г., еще не создало железных дорог в современном смысле этого слова. Они возникли только тогда, когда Джордж Стефенсон пустил по ним паровоз. Первый стефенсоновский паровоз «Блюхер» был построен в 1814 году. Это была совсем еще ненадежная машина. В 1821 г. Стефенсон построил еще 5 паровозов несколько улучшенной конструкции. Все они предназначались для вывоза угля из копей разных владельцев.

Первая междугородная железная до-

рога была открыта 27 сентября 1825 г. Она соединяла города Стоктон и Дарлингтон в северной Англии. Но это была еще конно-железная дорога. Поезда, как правило, возились по ней лошадьми и только в виде пробы на ней работали три паровоза Стефенсона.

В том же 1825 году, в Английский парламент был внесен билль о постройке более значительной железной дороги между Манчестером и Ливерпулем. Против этого проекта, короли извозного и трактирного промыслов подняли яростную кампанию, причем, против паровых железных дорог вообще, были выдвинуты такие возражения: «Они помешают коровам пастись, а

Тепловоз Юм № 005 (1925 г.).

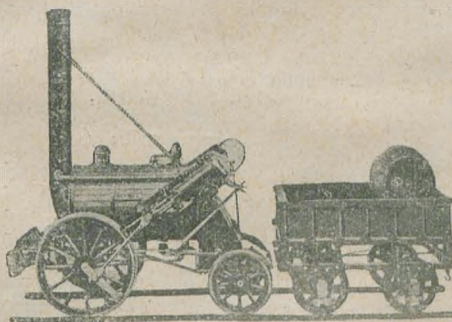
курам нести яйца. Деревни по соседству с ними погорят. Отравленный паровозами воздух будет убивать птиц. Разведение фазанов и лисиц станет более невозможным. Лошади потеряют всякую цену. Содержатели придорожных тракторов и гостиниц будут разорены. Путешествие по железным дорогам будет крайне опасно, так как паровики будут взрываться и пассажиры, при этом, будут разрываемы на куски».

В результате билль пришлось взять обратно; но в 1826 г. его удалось провести через обе палаты и работы начались. К началу 1829 г. они были вчерне уже закончены, но вопрос о способе тяги на этой дороге оставался открытым. Правление было завалено всякими предложениями и не могло само в них разобраться. Тогда было решено пригласить для выяснения этого вопроса двух известных инженеров того времени Уокера и Рестрика. Они объездили все копи, где работали паровозы, подробно изучали их работу на Стоктон—Дарлингтонской ж. д. и высказались в пользу паровой тяги, но не с помощью паровозов, а с помощью канатов и центральных станций, через каждые 2—2½ километра.

Стефенсон не сдавался. Он утверждал, что паровоз можно еще значительно усовершенствовать, что он сам берет, если ему дадут время, построить паровоз, который будет удовлетворять всем требованиям его критиков, что будущее принадлежит именно локомотивам, т.е. двигателям, которые сами на себе несут источник энергии. Чтобы отвязаться от Стефенсона, правление объявило на 6 октября 1829 г. конкурс на паровоз, который при давлении в котле не свыше 3½ атмосфер и при весе не свыше 6 тонн, мог бы из дня в день возить поезд весом, включая и тендер, 20 тонн, со скоростью не менее 16 километров в час. И условия и срок казались совершенно невыполнимыми. Однако, к 6 октября на ст. Ренхиль было доставлено 4 паровоза, но из их числа только «Рокета» Стефенсона удовлетворила условиям конкурса. Более того, без поезда она развила скорость в 56 км/ч., что тогда казалось совершенно невероятным.

Успех «Ракеты» решил не только вопрос о тяге на Ливерпуль—Манчестерской ж. д., но и судьбу железных дорог вообще. Уже в 1830 году появилась «Планета» Сте-

фенсона, имевшая все элементы современных паровозов; и с того времени, земной шар начал быстро покрываться рельсовой сетью. В настоящее время эта сеть, если считать только главные пути, составляет около 1,1 миллиона километров; иными словами, рельсами только главных путей можно опоясать 53 раза земной шар по экватору. На сооружение этой сети затрачено свыше 100 миллиардов рублей золотом, т.е. примерно в 3 раза больше, чем его вообще имеется в обращении на земном шаре.

«Ракета» Стефенсона (1829 г.).

Но первое время, однако, предубеждение против железных дорог было везде очень сильно. У нас против них высказывался такой умный человек, как министр финансов Канкрин.

Прошло сто лет. За это время сильно изменилась конструкция пути и мостов. Народилась новая область железнодорожного дела—регулировка перевозок. Но основной двигатель—паровоз остался почти без изменения. Слов нет, размеры паровозов значительно увеличились; они стали во много раз сильнее. Так, предельный вес поезда для «Ракеты» был 20 тонн, а современные американские паровозы возят 4.000 тонн. Но общая схема устройства паровоза от «Планеты» до наших дней осталась та же. Это объясняется тем, что Стефенсону удалось создать двигатель, на редкость хорошо приспособленный к особенностям железнодорожного движения. С другой стороны, паровоз никак нельзя назвать двигателем экономным: «Рокета» утилизировала всего 2% энергии топлива. Правда, с тех пор в паровозы введены

серьезные улучшения, а именно: кулисное парораспределение (1842), позволяющее пару работать с расширением, последовательное расширение пара в двух цилиндрах (система компаунд, 1880), перегрев пара (1900) и подогрев питательной воды (1905). В результате современные паровозы утилизируют от 7 до 9% энергии топлива.

Между тем, дальнейшее улучшение паровоза, без радикального изменения той схемы, которую придал ему Стефенсон, уже невозможно. Это обстоятельство, в связи с все растущей конкуренцией между паровой и электрической тягой, заставило в самое последнее время решиться на такой шаг. Именно в последние десять лет были сделаны попытки заменить на паровозе паровую машину турбиной и двигателем Дизеля. Так появились турбовозы (1922) и тепловозы. Последних малой мощности (до 250 паровых лошадей) имеется на земном шаре около 200 штук. Но тепловозов мощности свыше 1.000 паровых лошадей, т.е. таких, которые конкурируют с современными паровозами, в эксплуатации имеется только один (Юм № 001) и он работает на путях СССР. Он утилизирует около 25% энергии топлива; а тепловоз Юм № 005, который заканчивается сейчас постройкой в Германии, будет утилизировать около 30% энергии топлива. Кроме того, тепловозы вовсе не расходуют воды.

Тем не менее, против тепловозов имеется сейчас еще весьма сильное предубеждение, не меньше, чем во дни Стефенсона имелось против паровозов и железных дорог вообще. И вероятно через сто лет многие официальные бумаги наших дней будут вызывать не меньшую улыбку, чем приведенные выше соображения английских парламентариев 1825 года.

Ю. Ломоносов.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Ввиду понижения подписной цены на „ОГОНЕК“ до 40 к. в месяц, наблюдается широкий приток подписчиков.

Вследствие этого Главная Контора Издательства „ОГОНЕК“ просит подписчиков заблаговременно возобновить подписку на 1926 год во избежание возможного опоздания с высылкой „ОГОНЬКА“ из-за перегруженности экспедиции.

ВОДА И СЛЕЗЫ

Рассказ Веры Инбер. Рисунки Н. Коцерегина.

18-го ноября вечером, в Замоскворецком районе вспыхнул пожар. Горели дровяные склады, откуда огонь грозил перекинуться одновременно в отделение милиции и в бани с номерами, причем воспользовавшись предположением суматохой, некоторое количество жуликов бежало из вышеупомянутого отделения милиции и стацили из предбанников всю одежду моющихся граждан.

Алиса Гарт.

Эта редкая комбинация могла дать, считая по гривеннику за строку, не менее двух с половиной Муре Гайкину, репортеру «Вечерний Крик». Но (бывают же несчастия) Мура в тот час лежал в постели, сильнейшим образом искусанный пичейкой Уголовного розыска, по ошибке принявшей его, во время расследования, за искомого преступника.

В тот час, когда под ночным багровым небом бушевало пламя и сильная струя воды, способная свалить с ног не только репортера, но и редактора, шния, воззалась в огонь, Мура Гайкин приподнялся на подушке и сказал:

— Пить.... Дай же пить.

Митя Окин, его безработный друг, почти брат, а в данное время и сестра милосердия, незловко налил воду из графина, опрокинув при этом пузырек с клеем, и заметил, как-бы про себя:

— Между прочим, они говорят, чтобы мы непременно заплатили за воду.

Мура Гайкин откинул одеяло, блеснул острым черным глазом и застонал:

«... безалли, стацили белее из предбанника...»

— Почему мы должны платить за воду, раз мы ею почти не пользуемся. Я, например, не помню, когда я купался последний раз. По моему, это было после ограбления в Главнефти, когда я весь пропал керосином. Ты не помнишь?

— Помню, что ты купался,—задумчиво ответил Митя, кладя локоть на стол и приклеиваясь к нему клеем,—но не помню, когда именно. Но они говорят, что все равно мы должны.

— Митя, ты пойдешь в домоуправление и объяснишь им, что за комнату—да, я согласен платить, когда у меня будут деньги. А за воду принципиально нет...

Пожар в Замоскворецком районе усиливался. Огня соседних домов вогнуто осветились красными бликами и чернильно-алые тучи поплыли над Москвой-рекой. Остановили трамвай и пожарные плаги, сопя и булькая, жаднее потянули воду. В сырой подземной тьме, среди путаницы

газовых сточных и иных труб, среди телефонных кабелей, протянутых, как нервы под Москвой, вода реки поспешно потекла в то место, куда тянули ее насосы. Трубы раздулись, как переполненное горло. И внезапно, в одном месте, вспухла мостовая и забил фонтан: лопнула водопроводная труба.

В тот вечер, многие, и в частности, Алиса Гарт, испытали неудобство от недостатка воды.

Алиса Гарт, кино-актриса, живущая как раз над Мурой Гайкиным, его тайная и явная любовь, звезда его репортерского горизонта, чьи разные глаза, один голубой, другой коричневый, пленили даже отвлеченного Митю Окина, Алиса Гарт,

вернувшись вечером домой, пожелала принять ванну. Надев сартский халат, она загляла в ванной комнате газовый аппарат и отвернула кран. Вода не потекла. Она повертела ручонку в разные стороны, задула огонь, заглянула в медные дырочки сначала голубым глазом, потом коричневым, и, не обнаружив причины, ушла спать.

Мура Гайкину снится сон, будто «Вечерний Крик» поручила ему взять интервью у т. Семашко о его отношении к кинематографу, как распространителю инфекционных заболеваний. Мура Гайкин (во сне) долго ждет у дверей Комисариата Здравоохранения, преширается со сторожем, преширается с шофером, и, наконец, в то время, как т. Семашко садится в машину с одной стороны, Мура садится с другой, и в пути интервьюирует наркомана.

— Чем интереснее картина, утверждает т. Семашко, чем повыше интерес у зрителей, тем теснее они сидят друг к другу и тем, следовательно, число инфекционных заболеваний увеличивается. В частности Багдадский вор приносит ежедневно до 20% разнообразнейших инфекций, от скарлатины до насморка, включительно, что дает яркое представление о высокой художественной ценности данной картины.

Мура Гайкин (во сне) крайне доволен удачной беседой и собирается задать еще ряд вопросов, как вдруг замечает, что автомобиль т. Семашко протекает. Холодные капли просачиваются сверху и падают на Мурагайкинскую шею.

— Простите т. Семашко—говорит (во сне) Мура Гайкин,—как это вы, оберегающий здоровье целой страны, раз'езжаете в дырявой машине и тем самым подвергаете себя разнообразнейшим заболеваниям от насморка до скарлатины, включительно.

Т. Семашко не успевает ответить, как Мура (на яву) чувствует, что в комнате идет дождь. Мура окончательно просыпается. Митя, длинный и худой, лежит под одеялом, как карандаш под промокашкой. В комнате слабый свет от

уличного фонаря. В неоплаченной комнате беспорядок, безделье и болезни и по всем предметам барабанят крупные капли.

— Митя,—кричит Мура,—вставай.

Митя просыпается, Мура хватается за куртку и брюки, забыв о собачьих укусах, бежит туда, где его репортерский нос чует происшествие.

Водосточную трубу, лопнувшую против кино-афиши, спешно починили той-же ночью, и вода нормально потекла по трубам и трубочкам, пока не притекла в ванную комнату Алисы Гарт. Кран, незакрытый этой кино-звездой, хлопнул и заурчал. Ванна, расположенная над Мурой Гайкиным, наполнилась до краев, потом переполнилась через край, вода поползла по коридору, и вскоре Алиса Гарт проснулась от легкого постукивания: это стучали о кровать ее туфли, уносимые водой.

— Очень эффектно. Надо снять первым планом, сонно подумала Алиса, но в следующий миг уже бегала по комнате, хватая разные вещи, без всякого плана, и крича:

— Ай-ай-ай.

Мура Гайкину никогда не забыть, как мечта его сердца, испуганно сверкая разными глазами, полуодетая, из'ерошенная, как одуванчик, схватила его за руку и воскликнула.

— Товарищ Гайкин, здесь совсем нет мужчин: я пропала и туфли тоже. Все тонет.

Мура Гайкин вел себя, как герой. Не взирая на докучные ноги, он вошел в воду по колено и устроил неистовый кран.

Наконец, когда коридор из бурного пролива превратился в обыкновенное болото, Мура Гайкин понял, что его миссия кончена. Дрожа от тройного ощущения репортерского азарта, сырости в ногах и близости любимой женщины, он постучался к Алисе и победоносно произнес:

— Алиса Матвеевна, вы разрешите взять у вас беседу о наших переживаниях во время наводнения для «Вечерний Крик». Будет набрано корпусом и взято на шпону. Но Алиса Гарт взяла его за пуговицу:

— Товарищ Гайкин, как об особом одолжении, я прошу вас не писать об этом ни слова. Я бросаю кино навсегда. «Перчатка и истреб» моя любимая песня. Я выхожу замуж и мой муж поставил мне условие: никаких выступлений, никаких сенсаций, одним словом, никаких звезд. Таким образом, вы понимаете...

— Понял я вас,—ответил Мура и исчез. На пороге комнаты его встретил Митя.

— Мура,—выговорил он, стуча зубами,—ту-ту-тут несчастье. Пока мы тата-там спасали ее (он указал носом на потолок) здесь все намочко и протеко. Даже в твой кода-з втекла вода.

Утром Мура Гайкин проснулся в жару с распухшими глазами. Он обвел совершенно размокшую комнату тусклыми глазами и сказал:

— Пить... Дай же пить.

Митя Окин незловко налил из графина воду и заметил, как-бы про себя:

— Между прочим, они напомнили, чтобы мы непременно заплатили за воду.

Вера Инбер.

Митя Окин.

КАКОВ НАСТОЯЩИЙ ЧАПЛИН?

Неправда ли, вы представляете себе фильмы Чаплина, как пустынные клоунады? Однообразная драка, жалкое крикливо. Это потому, что вы смотрите в Мексике его старые испорченные картины 1913—14 г.г.

Пора узнать Чаплина, зрелого изобретателя, автора исполняемых им же составленных сценариев, смелого и острого режиссера, знатока человеческих чувств, Бальзака кинематографического бытописания.

Чаплин только смешон. Многие считают его только трагическим. Он и то, и другое. Автор, режиссер и исполнитель лучших трагедий-буфф нашего времени.

Его первым крупным произведением этого рода является «Малыш» («The Kid»), 1921 г., до сих пор не появившийся в Москве: в сотрудничестве с Дж. Куганом, он дал образец диккенсовской кинодрамы.

Его новая вещь «В погоне за золотом» («The Gold Rush») 1925 г. оставляет далеко за собой все его прежние фильмы. Не только потому, что весь Париж сейчас захвачен ею. По ходу действия она затрагивает важнейшие стороны человеческой жизни. Борьба за существование, голод, любовь—основные двигатели этой кино-трагедии.

Действие происходит на Аляске. Среди снегов тянется узкая веревка несчастных золотоискателей, выброшенных за борт американского благополучия. Внезапно, в своей классической «визитке», с жалким тюком за спиной, появляется всемирный любимец Чаплин, одинокий, рассеянный, по-смешному серьезный. Поднимается яростная буря. Чаплин попадает в деревянную лачугу бандита, разыскиваемого полицией. Находит и олуобглоданную кость, набрасывается на нее. Хозяин дома старается его выгнать. В распахнутую дверь врывается ураган. Чаплина все время относит ветром назад. Он отлетает от двери, мчится опять, скользит танцевальным бегом по комнате. Ему пришлось бы опять пуститься в путь в холодный снег, если бы неожиданно не появилось третье лицо: еще

Кэй терзаются голодом. Чаплин спешно с'едает огарок свечи. Напрасно! У него является гениальная мысль: за-

нерешительностью Чаплин с'едает подошву.

Далее после ряда сложных трюков, невероятных, трагических и полных своеобразного веселья, они попали прямо в точку, в местность, где находится прииск. Действительность отлично сочетается в этой части действия с фантастикой. Оба разбогатели. Новые миллионеры, они возвращаются на океанском пароходе в Америку.

Фотографы хотят заснять его в лохмотьях золотоискателя. Чаплин соглашается. Позируя, он так увлекается своей новой ролью миллионера, что падает с верхней палубы. Матросы принимают его за безбилетного пассажира, которого ищут по всему пароходу. На этой почве происходит опять целый ряд комических положений.

Неослабное напряжение действия, обилие сложных трюков, мудрость и тонкость разрешения ходов, своего рода шахматные расчеты их доказывают, что в Чаплине мы имеем дело не с обычным «героем экрана», а с одареннейшим человеком, проделавшим трудную школу жизни. Зритель хохочет при виде невероятных событий и вдруг сам удивляется, что может смеяться здоровым смехом, когда разворачивается подлинная современная трагедия. В этом также новизна

восприятия чаплинских творений. Что до любовных сцен, они неожиданнее и свежее целых томов лирики. «В погоне за золотом» бесконечно убедительная история борьбы за существование. Глубокая человечность Чаплина действует на миллионы людей всех стран бодряще, она животворит их. Вот где подлинное «производство», подлинное «искусство для масс». Если идеалы этого произведения еще несколько наивны, то ценности его так велики, что мы можем надеяться на дальнейшие победы Чаплина.

Менее крупные его новинки этого же года «Глория играет в поло» и «Чаплин-священник»—своего рода небольшие трагедии борьбы за существование, трагедии «вынужденной халтуры».

Обладая многими качествами их автора-исполнителя, они заслуживают особого внимания.

Валентин Парнах.

Наверху—голодный Чаплин готовится закарить свой башмак. Внизу—на пароходе (Чаплин и Мак-Кэй) возвращаются с Аляски в Америку.

один [золотоискатель, Джим Мак-Кэй. После борьбы, все трое кидают жребий, кому пойти за пропитанием: вынужден уйти хозяин. Чаплин и Мак-

жарить один из своих проданных башмаков. Ему достается подошва с гвоздями. Толстяку Мак-Кэю—прожаренная кожа. С невыразимой грацией и трагической

Издательство «Огонек» Мосполиграфа.

Редактор Мих. Кольцов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОГОНЕК—Москва, Тверской бульв., 26. РЕДАКЦИЯ—телеф. 2-96-12. РЕДАКТОР—телеф. 3-91-48; ГЛАВНАЯ КОНТОРА—телеф. 3-12-56; Управляющий Гл. Конторой—3-42-45; (для корреспонденции)—телеф. 5-51-69; ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ—телеф. 4-28-45; ЭКСПЕДИЦИЯ—телеф. 5-51-69. Телеграф. адрес—Москва ОГОНЕК. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 страница—960 р., 1/2 стр.—480 р., 1/4 стр.—240 р., 1/8 стр.—120 р., 1/16 стр.—60 р., строка непарелл.—1 р. 80 к. Сверх тарифа—15% налога. С ДЕКАБРЯ ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На «Огонек» без Библиотеки «Огонек» 1 мес.—р. 40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 6 мес.—2 р. 40 к., 9 мес.—3 р. 60 к., год 4 р. 50 к., с одной книжкой «Библи.» (4—5 кн. в м-ц) 1 мес.—р. 90 к., 3 мес.—2 р. 70 к., 6 мес.—4 р. 50 к., 9 мес.—7 р.—к., 9 р.—к., с двумя книжками «Библи.» (8—10 кн. в м-ц) 1 мес.—1 р. 40 к., 3 мес.—4 р. 20 к., 6 мес.—6 р. 50 к., 9 мес.—10 р. 50 к., 13 р.—к., Комплект «Библиотеки», по 10 книжек, высылаются за 1 р. 25 к. (стольные книжки вышлет за 15 коп. За границу: на 1 мес.—25 центов, 1 экз.—8 центов или в переводе на соответствующую валюту: одной книжкой Библиотеки «Огонек»—вдвое, с двумя книжками—втрое. В Германии—на 1 м.—1 марка, один экз.—40 пф. Подписка на «Огонек» принимается всеми почто-тел. учрежден.

ЛЮДИНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ и ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОД

Восстановление нашей промышленности к 8-ой годовщине Октября—совершившийся и совершенно уже неоспариваемый факт.

Наиболее тяжелый и тернистый путь к восстановлению выпал на долю нашей металло-промышленности.

Однако и здесь главные трудности пройдены и остались позади, а впереди—перспектива небывалого роста и подъема.

О проделанной работе и тяжелой борьбе пишут и будут еще писать много и подробно.

История Людинового советского завода отражает в себе, как в зеркале, историю всей нашей промышленности в целом.

Сначала—голод, война, блокада. Нет сырья, топлива. Остановились машины. Трудовой дисциплины почти нет. Рабочие голодают и не в состоянии работать.

Конец гражданской войны. Первые попытки оживления, первые транспорты сырья, топлива. Переход на хозрасчет. Одну за другой ремонтируют машины и пускают в ход. Общее напряженное усилие, проходит 2—3 года, и возникают уже не вопросы продукции, как таковой, а вопросы качества и приспособления к рынку.

Людиновский Машиностроительный Завод. 1922 год. На заводе нет денег, нет сырья, нет топлива. Единственное, что имеется на заводе, это... воздушные планы на 12 лет вперед, составленные старыми инженерами.

Однако, рабочий класс недаром взял завод в свои руки. Нужно пустить завод во что бы то ни стало. Для этого нужно сначала его отремонтировать.

В 1923 году уже не составляют планов на 12 лет, а ремонтируют. Это важнее. Новобадияторный, посудный, столярно-модельный, электрический, ремонтный, литейный, эмалировочный, доменный цеха отремонтированы капитально.

В механическом, котельном и складе деревянных изделий произведен средний ремонт.

Следующим вопросом, который пришлось урегулировать, был вопрос о заработной плате. Улучшение положения рабочих. После этого приступили к налаживанию первых транспортов сырья и топлива.

Наконец, завод пущен в ход. Прошло всего недолгих 3 года, и уже не узнать полуразрушенного Людинового Завода.

Там, где в 1922 году работало 457 рабочих—сейчас 3.440 (число же служащих увеличилось всего с 209 до 363 ч.).

Выпуск готовых изделий говорит еще ярче, еще убедительней. Цифры всегда побеждают.

В 1922/23 г. завод выпускал в среднем в м-ц 13.000 пд., а в 1924/25—70.000 пд., т.-е. в течение 2-х лет увеличил продукцию на 514%.

Еще интереснее цифры выпуска готовых изделий из расчета на одного рабочего:

В 1913 году приходилось 337 пд., в 22/23—148, 24/25—317, а 25/26—439, т.-е. в нынешнем году завод перешагнул довоенное время и выпускает на 100 пд. готовых изделий больше на одного рабочего.

Притти к таким результатам, конечно, было нелегко. Много препятствий пришлось преодолеть на пути. Когда убрали старого директора, и на

заводе начали сменяться красные директора, они никак не могли сразу взять правильного направления. То по старой привычке отдавались больше просветительной, чем производственной работе, то подпадали под влияние старых спецов.

Людиновский Завод, входящий в Мальцевский Трест, идет теперь полным ходом к новым достижениям—к удешевлению продукции и улучшению ее качества.

Борис Дубровский.

ТАБЛИЦА ВЫПУСКА ГОТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ ЛЮДИНОВСКОГО ЗАВОДА.

НАИМЕНОВАНИЕ	1922/23 г.	1924/25 г.
	В среднем за месяц	В среднем за месяц
1) О. Д. обыкнов. эмал.	198	4.872
2) Посуда литье эмал.	92	3.021
3) Предметы канал.	717	21.553
4) Котлы Ц. О. и принадл.	2.556	7.178
5) Радиаторы	2.432	10.844
6) Трубы ребристые и «Каблица»	2.954	5.292
7) Локомотивы	1.962	7.192
8) Разн. другие изделия	2.586	9.496
	13.497.	69.448.

Людиново, Брянской губ.

КИНО-КОНТОРА КРАСНАЯ ЗВЕЗДА ПУР

Москва, Красная пл., 2-й Дом Реввоенсовета Тел. 5-96-50 Телегр. адрес: Москва Пуркино

В ДЕКАБРЕ НАМИ ВЫПУСКАЮТСЯ:

„СИГНАЛ“

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ в 7 част.
Постановка А. ДИТРИЕВА Оператор Б. ФРАНЦИССОН

„КОГО НУЖНО ОМОЛАЖИВАТЬ?“

НАУЧНЫЙ ФИЛЬМ в 7 част. Съемка под руководством проф. Л. Воскресенского. Фильм снимался в течение 2-х лет.

„МАШИНИСТ УХТОМСКИЙ“

Сценарий одобрен Юбилейной Комиссией при ЦИК СССР
Грандиозный фильм в 7 частях. В гл. ролях АНСАМБЛЬ ГОСУД. АКАД. МАЛ. ТЕАТРА

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ
журнала «О Г О Н Е Н»

БЕСПЛАТНЫЕ СОВЕТЫ ПОДПИСЧИКАМ
устно и письменно

Открыта ежедневно, кроме воскресн. и праздничн. дней, от 6 до 8 ч. в.
Москва Тверской бульвар 26

КРЕМ МЕТАМОРФОЗ

ЛУЧШЕЕ
ИСПЫТАННОЕ
СРЕДСТВО
ПРОТИВ

ВЕСНУШЕК.
КРАСНОТЫ.
ЖЕЛТЫХ ПЯТЕН.
ЗАГАРА.
УГРЕЙ И ДР.
НЕДОСТАТКОВ
КОЖИ ЛИЦА.

КАЗИМИ

Д-р Я. Л. КОЦУБЕЙ
Пятизв. Черниговск й п д. 6 кв. 27
Тел. 1-58 02.
ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ

Д-р ВОЛОДАРСКИЙ
Покровка (Покровские ворота) 19,
кв. 21 тел. 2-32 45. Кожные, венер.,
сифилис, мочеполовые и нервные
Прием 9-11 и 4-9. Праздники 9-12.

ВЕНЕРОЛОГИЧ. КАБИНЕТ
Доктора РАБИНОВИЧ
Прием от 1-7 час. Сифилис, мочепоп.,
кожные и венерические.
Новейшие методы лечения.
Петровка 2-й этаж. 2 пр. Барки Труда

УРОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ
Д-ра Г. П. ДАВЫДОВА
Болезни пузыря, канала (гоноррея, ее
осложнения) Заболевания половой
сферы. Цветной бульвар. Знаменский
пер., 23, кв. 16 Телефон 2-03-68.

Док. ЛУРЬЕ АДОЛЬФ
ГРИГОРЬЕВИЧ
Сифилис и венер., мочепоп.
Пр. от 4-6 1/2. Сретенка Б. Сергиев-
ский 11 кв. 4 Телефон 1-64-57

PARFUMERIE
DAMIL
ФАБРИК
МАРКА

ПУДРА ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА
Фирмы DAMIL
в картонных и металлических
коробках и эмалевых баночках
PURA VIOLETTA, IDEAL
со изысканным подделочным
на каждой коробке фабричную
и подпись
M. Marchand

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ ПУБЛИЧНЫХ ПЕРИОДИКАХ
МАГАЗИНАХ - ГЛАВНЫЙ СКЛАД
ОДЕССА, УЛИЦА КАРЛОВА 36

ПЕРЕМОТКА МОТОРОВ
переметного и постоянного тона, все
электрические работы выполняет
Мастерская А. В. ИВАНОВА.
♦ Москва, Новослободская 14 кв. 15 ♦

ВНИМАНИЕ! Для удобства населения Москвы

ОТКРЫТ
Обойный Магазин
№ 5
по Тулинск. ул., 12
Телефон 5-08-80
ПОЛНЫЙ
АССОРТИМЕНТ
ДЕШЕВЫЕ ЦЕНЫ
Начество вне
конкуренции

ОТКРЫТ
МАГАЗИН
обоев и канцпринадлежностей
по АРБАТУ 29. Богатый выбор

Розничные магазины в Москве:

Обойные:	Канцел. принад- лежностей:
№ 1—Кузнецк. М. 20	1. Издатель 4
№ 2—Калужская пл.	2. Кузнецкий М. 20
№ 3—В. Красносель- ская, № 2	
№ 4—Тверская ул., 83	Оптовый склад:
№ 6—Арбат 1	8. Рождественск й бульв. 14
№ 7—Никольская 3	

ВНИМАНИЕ!

МОСПОЛИГРАФ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ
ВСЕМИРНО-ИЗВЕСТНАЯ
АМЕРИКАНСКАЯ КОСМЕТИКА

ИМША
Метаморфоза
Imsha

КРЕМ-МЫЛО-ПУДРА
ПРОТИВ ВЕСНУШЕК и ДЛЯ БЕЛИЗНЫ и НЕЖНОСТИ КОЖИ
Продажа в аптеках, магаз. санитарии и гигиены и кооперативах

ТАРИФ 1 страница—500 р., 1/2 страницы—450 р., 1/4 страницы—400 р., 1/8 страницы—120 р., 1/16 страниц—60 р. Строчка
объявлений попарно—1 р. 80 к. Сверх тарифа, согласно постановления СНК от 11/IV и 6/VI 1924—15% налога
в «ГОСНЭ» Постоянным публикаторам—скидка по соглашению. Счета подпадают о тате в семидневный срок по напечатанию объявления.

СЕВЗАПКИНО

Ленинград

Москва

ВЫПУСКАЕТ с 15 декабря КАРТИНЫ:

„МИНАРЕТ СМЕРТИ“

Кино-Арс

„НАПОЛЕОН-ГАЗ“

Кино-Колосс

Кино-Уран

Кино-Карнавал

„На верном следу“

Кино-Цирк

К 20-летию 1905 года
выпускается грандиозн.
исторический фильм:

9 ЯНВАРЯ (К Р О В А В О Е
ВОСКРЕСЕНЬЕ)

ГОТОВОЕ
ПЛАТЬЕ

ГОЛОВНЫЕ
УБОРЫ

ПЛАТЬЕ ПОКУПАЙ ШЕЙ
в ПРЕДПРИЯТИЯХ
„МОСКВОШВЕЙ“

ТЕЛ. 2-74-22

ТЕЛ. 5-45-47

МОСКВОШВЕЙ диктует моды

МОСКВОШВЕЯ кто не знает?

МОСКВОШВЕЮ пойте оды:

МОСКВОШВЕЙ всех одевает

МОСКВОШВЕЕМ бредят дамы

„МОСКВОШВЕЙ“ кричат рекламы

ИЗ ЛУЧШИХ
ГЛАНЕЙ ТЕКСТИЛЕЙ
ШЕЕТСЯ ПЛАТЬЕ
МОСКВОШВЕЙ

ВСЕХ ДЕШЕВЛЕ
И МОДНЕЙ
ИЗДЕЛЪЯ ТРЕСТА
МОСКВОШВЕЙ

Для дам, мужчин и для детей найдете все у Москвошвей

БЕЛЬЕ

ШИТЬЕ
и проч.